

Созидая Церковь Мою

и враги ада

не одолят ея

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Апрѣля 1908 г.

№ 7 (27)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяцъ 40 коп. Выѣтъ
съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. консисторіи“.
Св.-Синодальн. журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства»

1908 г.

Изд. 2 годъ

Содержаніе № 7:

	Стр3
1. Вильна, 1 апрѣля	13 6—19
2. Противъ современнаго невѣрія. Публичное чтеніе Архі- епископа Никандра.	144
3. Къ братьямъ пастырямъ. Свящ. П. Кубаевскій	145
4. Отъ редакціи по поводу статьи о П. Кубаевскаго.	146
5. Свѣтлая страничка изъ жизни молодого священника С. І. С-овъ	147
6. О клиросѣ и пѣніи. Письмо въ редакцію. П. К.	148
7. Курьезный исходъ попытокъ католицизма. Г. Б. Ч.	150
8. Портретъ Епископа Минскаго и Туровскаго Михаила	151
9. Хроника церковно-общественной жизни	152
10. Изъ жизни братства	154
11. Фельетонъ: а) О. В. Щербицкій Виленскій Пречистенскій соборъ. Прод. гл. VI и VII	136—142
б) Замѣтки историческія и археологическія	142—143
Въ отдѣльномъ приложеніи: поученія а) на недѣлю ваи и б) предъ Плащаницей.	
Для духовенства Литовской Епархіи—Литовскія Епархіальныя Вѣдомости № 7.	

Редакторъ Дм. Довгялло.

Въ редакцію «Вѣстника Братства»

на сооруженіе въ г. Вильнѣ

ХРАМА-ПАМЯТНИКА

КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ

ОСТРОЖСКОМУ

ПОСТУПИЛО:

1) Отъ священника г. Соколки, Гродн. губ.,
о. І. Гришковскаго три рубля.

Вильна, 1 апрѣля.

О памятникѣ кн. К. К. Острожскому. Въ статьѣ «Князья Острожскіе для Вильны» (Вѣст. Брат.» № 6) сильно освѣщенъ вопросъ о томъ, почему мѣстомъ сооруженія памятника въ честь К. К. Острожскаго должна быть именно Вильна, какъ политическій центръ бывшаго русско-литовскаго государства.

Чтобы подчеркнуть такое значеніе (политическое) г. Вильны, мы привели—встрѣченное нами у одного изъ лучшихъ публицистовъ с. з. края—сравненіе московскаго «кремлевскаго холма» и виленской «замковой горы», которые, съ политической точки зрѣнія, дѣйствительно имѣли одинаковое громадное и священное значеніе для русскаго народа въ его исторіи.

Нынѣ это сравненіе мы хотѣли бы усилить чрезъ сопоставленіе религіозно-церковнаго значенія обоихъ этихъ городовъ.

Въ Москвѣ, какъ всѣмъ извѣстно, находятся общерусскія народныя святыни—св. мощи, иконы, храмы и т. д., которыя въ теченіе минувшихъ вѣковъ приковываютъ къ себѣ взоры и сердца всѣхъ людей русскихъ, начиная съ четырнадцатаго вѣка.

Въ г. Вильнѣ съ того же XIV вѣка для православныхъ русскихъ людей Промысломъ

Господнимъ уготованы самыя великія православыя западно-русскія святыни.

Здѣсь, въ Вильнѣ, сохранились мощи нетлѣнно почивающихъ съ XIV вѣка святыхъ Литовскихъ мучениковъ—Антонія, Іоанна и Евстафія. Къ святой гордости и поддержкѣ православныхъ западно-руссовъ, въ ихъ рукахъ эти мощи до сего дня, не смотря на всѣ безчисленныя гоненія, казни и опасности со стороны р.-католиковъ, латинянъ.

Въ Вильнѣ же сохранилась и другая святыня—общерусская православная икона Божіей Матери Островоротная (Остробрамская).

Православные русскіе люди какъ въ глубокой дали вѣковъ такъ и нынѣ считаютъ ее православною народною святыней. Предъ ней всѣ и знатныя и незнатныя обнажаютъ свои главы и набожно осѣняютъ себя православнымъ крестнымъ знаменіемъ. На украшеніе этой иконы православныя всегда давали и даютъ свои жертвы.

Въ средѣ нашего западно-русскаго православно-общества въ полной мѣрѣ живетъ и крѣпнетъ мысль, что эта икона должна бы быть въ рукахъ хозяевъ края православно-русскихъ, а не латинянъ, засиліемъ захватившихъ эту икону, великую обще-русскую святыню.

Изъ сказаннаго ясно, что въ Вильнѣ все русское православное общество края

О. В. Щербицкій.

Виленскій Пречистенскій Соборъ.

(Историческій очеркъ въ связи съ церк.-рел. жизнью г. Вильны).

VI.

Отплатіе Пречистенскаго Собора на унію.

Объявленная на Брестскомъ соборѣ унія не легко прививалась въ Вильнѣ. Во все время управленія Западно-Русскою епархіею слабохарактернаго, нерѣшительнаго митрополита Михаила Рагозы, какъ кафедральный Пречистенскій соборъ съ клирошанами своими, такъ и другія церкви съ своими священниками остались вѣрными православію. Измѣнившій православію вѣрѣ Михаилъ Рагоза не рѣшался торжественно обнародовать въ кафедральномъ соборѣ подписанный имъ на Брестскомъ соборѣ актъ уніи. Въ сентябрѣ 1599 года митрополитъ Михаилъ Рагоза умеръ. По словамъ латинскаго писателя Островскаго, смерть Михаила Рагозы ускорила необычайные труды его на утвержденіе уніи, а также огорченія и угрызенія совѣсти.

Современникъ Михаила Рагозы—Мелетій Смотрицкій гораздо ярче изображаетъ душевное состояніе,—тѣ угрызенія совѣсти, которыя ускорили смерть Михаила Рагозы, обманувшаго надежды православныхъ виленцевъ, рекомендовавшихъ его патриарху Іереміи въ митр. политу, вмѣсто низложеннаго имъ двоюроднаго Онисифора Дѣвочки. Обращаясь къ Потѣю отъ лица Восточной церкви, онъ говоритъ: «Вспомни, сынъ, что въ недавнее время случилось съ твоею братією, которые стали на томъ же ненадежномъ пути (уніи). Я разумю твоего предшественника, преемникомъ котораго на митрополищѣй кафедрѣ считаешься ты, и съ другими его и твоими соепископами, которые подражали вамъ и вѣрою и дѣлами. Какъ въ продолженіе всей своей жизни постоянно терзаемые угрызеніями совѣсти, откровенно сознавались предъ нѣкоторыми, что они были обмануты, и въ глубокомъ озлобленіи приходили въ отчаяніе, такъ и онъ (Мих. Рагоза), будучи живымъ, ходилъ какъ мертвецъ, и испуская отчаянный послѣдній вздохъ, умеръ наглою смертію (Фринось, стр. 76. Кояловичъ, Лит. Ц. Унія, т. II. стр. 292 прим.). Послѣ смерти Рагозы митрополищю кафедрю занялъ главный дѣятель уніи Іпатій Потѣй, епископъ Владимірскій.

*) Продолж. См. «Вѣст. Брат.» № 5.

имѣть городъ, въ «русскій конецъ» котораго съ самаго давняго времени непрерывно притекали православные поклонники и гдѣ всегда былъ дѣйствительный центръ церковно-религіозной жизни края.

Съ постройкой памятника въ Вильнѣ въ честь одного изъ наиболѣе крупныхъ борцовъ за православно-русское дѣло, наши паломники еще болѣе будутъ возгрѣвать въ себѣ духъ стойкости въ вѣрѣ и преданности дорогимъ завѣтамъ старины, доколѣ будутъ существовать самыя паломничества.

Теперь постараемся отвѣтить на вопросъ: каковъ же этотъ памятникъ долженъ быть по своему характеру, и почему самымъ лучшимъ памятникомъ князю К. К. Острожскому въ Вильнѣ будетъ храмъ, какъ рѣшено въ засѣданіи совѣта св. Духовскаго братства при обсужденіи даннаго вопроса.

Такой памятникъ безспорно лучше и ближе всего поставить предъ нами и послѣдующими поколѣніями въ роды родовъ безмертвый духъ великаго защитника православія въ нашемъ краѣ. Съ нимъ будутъ въ каждодневномъ молитвенномъ общеніи всѣ молящіеся въ этомъ храмѣ.

Ничего не можетъ быть выше и лучше такого памятника смертному человѣку, какъ нѣтъ ничего выше и святѣе въ человѣческой

Названіе Потѣя митрополитомъ произвело сильную тревогу въ православной Вильнѣ.

Братство тотчасъ ввело въ св. Троицкій монастырь скрывавшагося доселѣ Стефана Зизанія, который опять выступилъ съ своею смѣлою проповѣдью противъ Уніи. Потѣй разгнѣвался.

Потѣй ясно видѣлъ теперь, откуда грозитъ ему опасность. Въ лицѣ протопопа Пречистенскаго Собора, какъ представителя блага духовенства, и въ лицѣ архимандрита св. Троицкаго монастыря, Потѣй видѣлъ двухъ главныхъ и самыхъ опасныхъ противниковъ, которые могли разстроить строго обдуманнѣйшій имъ планъ введенія и распространенія уніи.

Началась горячая борьба между митрополитомъ Потѣемъ съ одной, и виленскимъ православнымъ духовенствомъ—съ другой стороны. Эта борьба тянулась тогда десять лѣтъ. Духовенство рѣшительно протестовало противъ уніи. Наконецъ м. Потѣй рѣшился на послѣднее средство.

Въ 1608 г. протопопомъ Пречистенскаго собора состоялъ Варооломей Жашковскій, а архимандритомъ св. Троицкаго монастыря Самуилъ Сенчило. Неожиданно для всѣхъ, протопопъ Жашковскій былъ устраненъ отъ должности намѣстника митрополичьяго и на его мѣсто

жизни—кромѣ теплой святой молитвы, тѣмъ болѣе молитвы общественной.

Въ нашемъ краѣ храмъ—памятникъ кн. К. К. Острожскому можетъ быть навсегда важнымъ миссіонерскимъ средствомъ. Въ немъ можно будетъ отъ поры до времени совершать православныя Богослуженія на мѣстныхъ языкахъ, напр. латышскомъ, нѣмецкомъ, литовскомъ, и др.

Это будетъ вполне благовременно и достойно памяти о князѣ К. К. Острожскомъ, который всю свою жизнь лелѣялъ мысль о мирномъ преуспѣяніи вѣры христіанской православной среди всѣхъ языковъ края.

Тѣмъ болѣе храмъ какъ памятникъ кн. К. К. Острожскому приличествуютъ ему, что онъ издалъ священныя книги Библіе на славянскомъ языкѣ. Объ этой заслугѣ кн. К. К. Острожскаго для всего славянства лучше и могущественнее всего можетъ постоянно свидѣтельствовать именно богослуженіе въ храмѣ. Было бы даже нежелательно, и вполне возможно, чтобы въ этомъ храмѣ самое чтеніе положенныхъ мѣсть Слова Божія иногда, въ нарочитыхъ случаяхъ, совершалось по Острожской Библіи, и такимъ образомъ непосредственно изъ оставленной намъ самимъ кн. К. К. Острожскимъ сокровищницы почерпалось благовѣстіе Христово.

назначенъ былъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій,*) воспитанникъ іезуитовъ, недавно введенный Потѣемъ въ св. Троицкій монастырь безъ вѣдома и согласія настоятеля монастыря архимандрита Сенчило. Все епархіальное духовенство и особенно городское обязано было подчиняться этому новому намѣстнику, въ это время еще простому монаху, этому—«римскому ксендзу», какъ называлъ его архимандритъ Сенчило и православные священники.

Сначала, 13 августа (1608 г.) архимандритъ Сенчило явился съ жалобой на Рутскаго въ собраніе бурмистровъ

*) Рутскій происходилъ отъ благороднаго православнаго рода, вышедшаго изъ Россіи и жившаго около Новогрудка. Въ юности онъ сперва принялъ протестанство, потомъ стараніями іезуитовъ обращенъ въ латинство. Стараніями тѣхъ же іезуитовъ отправленъ былъ для окончательнаго образованія въ Римъ, въ т. п. аванасьевскую коллегію и оказалъ такія блестящія, по взгляду латинянъ, успѣхи, что былъ названъ Атласомъ Церкви. Но римская конгрегація „Пропанды Вѣры“ разсудила, что этому „Атласу“ лучше украшать уніатскую церковь, чѣмъ латинскую, и Рутскій противъ воли долженъ былъ перейти изъ латинства въ унію, и отправленъ въ Литву къ Потѣю. Этого-то Рутскаго Потѣй посвятилъ въ монахи и помѣстилъ въ св. Троицкомъ монастырѣ для устройства уніатскаго братства.—Стебельскій, *Zywoty ss. Eufrozyny i Parascewij* т. 2. Стр. 184—5.

Все это говорить ясно и убѣдительно нашему сознанию, что на сооружение такого памятника кн. К. К. Острожскому откликнется всякій, въ комъ есть хотя искра православно-русского убѣжденія. Для насъ западно-руссовъ эта мысль тѣмъ болѣе имѣетъ подъ собой опоры, такъ какъ Вильна нуждается въ новомъ православномъ храмѣ.

Съ полнымъ сознаниемъ величія того дѣла, которому служимъ, —принимаемъ на себя обязанность принимать и передавать по принадлежности пожертвованія на этотъ памятникъ, адресуемая на имя Редакціи «Вѣстника Братства».

Снипишская ц. пр. община. Одна изъ первыхъ ц. приходскихъ общинъ г. Вильны—именно Снипишской Арх. Михаила церкви—2-го февраля с. г. закончила второй годъ своей дѣятельности.

О. настоятель этой церкви Дм. Г. Модестовъ подѣлился («Вил. Вѣст.» № 2429) краткими отчетными свѣдѣніями о дѣятельности общины за второй годъ ея жизни. Свѣдѣнія эти обращаютъ на себя самое сердечное вниманіе всякаго непредубѣжденного читателя.

Вотъ что говорить о. Д. Г. Модестовъ. «Въ отчетномъ 1907 году членовъ общины было 125, изъ нихъ мужчинъ 94 и женщинъ

и радцевъ „русской лавицы“, какъ законному патрону виленскихъ церквей. Затѣмъ, 1-го сентября, виленскіе священники, съ протопопомъ во главѣ, обратились къ митрополиту съ почтительнымъ заявленіемъ, что въ назначеніи Рутскаго намѣстникомъ они видятъ нарушеніе своихъ правъ и стародавнихъ обычаевъ, что намѣстничество должно быть при нихъ, священникахъ соборныхъ, что троицкіе архимандриты, тѣмъ менѣе—простые монахи, никогда не имѣли надъ ними никакого старшинства; они просятъ, поэтому, снять съ нихъ намѣстничество отца Рутскаго. Самъ Рутскій явился къ Потю лично и рассказалъ все подробно. Бурмистры и лавники послали къ Потю съ письмомъ своего товарища Луку Семеновича (Мамонича), извѣщая о событіи 13-го августа.

Потю успокаивалъ бурмистровъ, увѣрялъ ихъ, что ни онъ, ни Рутскій, не думали вводить въ монастырь іезуитовъ; что назначеніе Рутскаго намѣстникомъ не есть нарушеніе чьихъ-либо правъ, а вызвано необходимо стью. И всетаки, архим. Сенчилу, какъ главнаго виновника волненія, позвалъ на свой митрополичій судъ. Сенчило не явился и заодно былъ приговоренъ къ лишенію сана и отлученію отъ церкви. Сенчило обратился въ Св.-Духовское братство съ заявленіемъ, что онъ порвалъ всякія

31; по сравненію съ прошлымъ годомъ менѣе на 83 человека. Но это уменьшеніе числа членовъ не говоритъ объ упадкѣ ея дѣятельности: отъ общины отошли люди случайные, которые хотѣли использовать ее, какъ возможность получить нѣсколько рублей и потомъ забыть ее; остались люди, сознающіе важность и глубокое значеніе этого учрежденія.

Приходъ денегъ: 1) оставалось отъ 1906 г. 230 руб. 72 к.; 2) членскихъ взносовъ и случайныхъ поступленій 300 р. 8 к.; 3) сборъ по кружкамъ 64 р. 26 к.; 4) сборъ по книжкамъ 13 руб. 65 к.; 5) единовременныхъ взносовъ отъ 10 лицъ 98 р. 74 к.; 6) по подписнымъ листамъ 19 р. 66 к.; 7) возвращено ссуды 264 р. 75 к. и 8) % съ капитала 4 р. 20 к. Всего 996 р. 6 к.

Расходъ денегъ: 1) выдано въ безпроцентную ссуду 474 руб.; 2) выдано 118 бѣднымъ безвозвратно 357 р. 71 к.; 3) выдано уполномоченному общины на гербовые расходы 28 р. 55 к.; 4) возвращено членскихъ взносовъ иновѣрцу 75 к.; 5) канцелярскій расходъ 5 р. 5 коп. Всего 866 руб. 6 коп.

Остается къ 1 января 1908 г. 130 р.; изъ коихъ по книжкѣ сберегательной кассы 100 р. и наличными 30 руб.

Помощь бѣднымъ оказывалась двоякая: выдавались единовременныя пособія безвозвратно, особенно въ случаяхъ болѣзни и

сношенія съ униатами и съ просьбою принять его въ православную общину.

Протопопъ Жашковскій, не получая отвѣта на поданное имъ совмѣстно съ виленскими священниками заявленіе Потю, видя, что друзья іезуитовъ торжествуютъ, также рѣшилъ порвать связи съ униатами и вмѣстѣ съ подавшими заявленіе священниками вписался въ Св.-Духовское братство.

Братчики съ радостію приняли въ свою среду какъ арх. Сенчилу, такъ и протопопа Жашковскаго и стали совѣщаться съ ними о мѣрахъ противодѣйствія замысламъ Потю и Рутскаго.

Въ одно изъ такихъ совѣщаній, ночью съ 29 на 30 ноября, Сенчало и Жашковскій съ соборнымъ духовенствомъ, вмѣстѣ съ духовными и свѣтскими лицами Св.-Духовскаго братства, собрались въ домѣ одного братчика и постановили: 1) торжественно отречься отъ повинованія митрополиту и 2) взять въ свое владѣніе св. Троицкій монастырь и вытѣснить оттуда приверженцевъ Потю и Рутскаго. Затѣмъ всѣ участвовавшіе въ совѣщаніи отправились въ Св. Николаевскую церковь и скрѣпили свой союзъ клятвою предъ евангеліемъ.

Первую часть программы не трудно было выполнить, —стоило только составить, подписать и подать куда слѣ-

смерти членовъ семьи, и постоянныя ежемѣсячныя, какъ, напиримѣрь, слѣпому, больной, неспособной къ труду и т. д. или же выдавались безпроцентныя ссуды въ затруднительныхъ случаяхъ безработицы, а также мастеровымъ на оборудованіе ихъ предприятий.

Выдѣленный изъ общины «совѣтъ прихода», а равно и всѣ члены общины, знакомясь съ положеніемъ бѣдныхъ прихожанъ—преимущественно чернорабочихъ—ясно сознали, что такая случайная благотворительность не можетъ достигъ серьезныхъ результатовъ въ борьбѣ съ нуждою; необходима такая постановка дѣла, которая давала бы возможность доставить рабочему люду постоянный заработакъ, почему и возникла мысль объ устройствѣ мастерскихъ для обслуживанія нуждъ населенія.

Благодареніе Богу и добрымъ людямъ, къ началу 1908 года отчасти удалось достигнуть этого: въ январѣ мѣсяцѣ была открыта районная мастерская для пригонки новыхъ мундировъ въ артиллерійскихъ частяхъ мѣстнаго гарнизона и для починки старыхъ; но эта мастерская преслѣдуетъ и другія цѣли: она такъ оборудуется, чтобы въ ней могли быть исполнены и другія работы по шитью.

Въ концѣ отчетнаго года произошла смѣна председателя общины г. Жилина, отказав-

шагося отъ этой обязанности, и на его мѣсто былъ выбранъ капитанъ И. С. Карповъ.

Въ отчетномъ же году была сдѣлана попытка общины осуществить другія, именно просвѣтительныя цѣли: при церковной школѣ открыты были *вечерніе курсы* для бѣдныхъ взрослыхъ и въ теченіе года обучилось грамотѣ 18 человекъ. Занятія велись членами общины, получившими среднее образование; особенно усердно относились къ дѣлу г-жи Михальчукъ и Мироновичъ и воспитанница VIII класса Маріинскаго высшаго училища М. Александровская. Община изъ своихъ средствъ выдавала суммы на освѣщеніе класса и письменныя принадлежности.

Къ концу отчетнаго года между общинниками возникла мысль чѣмъ-нибудь ознаменовать день годовщины открытія общины. Такъ какъ община начала свою дѣятельность 2 января, въ день памяти Преподобнаго Серафима Саровскаго, то и рѣшено было на добровольныя пожертвованія соорудить образъ сего святого; члены общины откликнулись на этотъ зовъ очень сочувственно; быстро собрано было 42 руб., нашелся добрый человекъ-художникъ, написавшій образъ почти безвозмездно и сдѣлана была приличная золоченная рама. 2 февраля образъ былъ освященъ и предъ нимъ общинники и прихожане

даютъ свое заявленіе о нежеланіи подчиняться митрополиту и его намѣстнику Рутскому, какъ измѣнникамъ и отступникамъ отъ православной грековосточной церкви, что и было исполнено. 30 ноября 1608 г. архимандритъ Самуилъ Сенчило, протопопъ и священники явились въ виленскій гродскій судъ и подали заявленіе, въ которомъ, между прочимъ, заявили: „вслѣдствіе явнаго оскорбленія нашихъ правъ и нашей совѣсти, съ этого часу его милость отца Ипатія за пастыря имѣть не хотимъ, а ксендза Велямина Рутскаго за намѣстника не признаемъ и признавать не будемъ“.

Трудяте было исполнить намѣреніе возратить отнятыя Потѣмъ на унию храмы и тройцкій монастырь. Но особенно дѣло усложнилось, когда король 20 февраля 1609 года далъ виленской ратушѣ приказъ отобрать всѣ виленскія церкви у православнаго духовенства, имущество церквей взять по описямъ подъ охрану и передать тѣмъ духовнымъ лицамъ, кои будутъ назначены Потѣмъ.

Это королевское приказаніе сдѣлалось извѣстнымъ въ городѣ. Сами бурмистры читали его православному люду, жалуясь на короля, что онъ поступаетъ съ своими вѣрными подданными несправедливо. Въ народѣ началось волненіе. Въ тотъ день, когда магистратъ долженъ былъ,

наконецъ, дать свой отвѣтъ, огромная толпа явилась къ ратушѣ. Выломавъ двери, она проникла въ ратушную избу и подняла крикъ, требуя, чтобы церкви оставались во власти православныхъ чтобы никто не смѣлъ отдавать ихъ измѣннику митрополиту. Бурмистры не принимали никакихъ мѣръ противъ взволнованной толпы. Кто-то въ этой толпѣ высказалъ даже такое замѣчаніе: «Гданскъ (Данцигъ) уже далъ себя знать королю: того же самаго дождется онъ и въ Вильнѣ*»).

Не дождавшись отъ магистрата исполненія своего приказанія объ отобраніи у православныхъ виленскихъ церквей, король поручилъ привести въ исполненіе это приказаніе своему дворянину Войтеху Сеньковскому.

27 июля 1609 г. Сеньковскій съ вооруженнымъ отрядомъ отправился къ Пречистенскому Собору, поодбивалъ замки, забралъ наличную казну церковную, захватилъ домъ митрополицій, объявляя, что это поступаетъ подъ власть и распоряженіе короля, какъ «найвысшаго по-

*) Въ 1593 г. въ Данцигѣ вспыхнуло возстаніе по тому поводу, что Сигизмундъ III приказалъ отобрать у протестантовъ одну церковь. Только вмѣшательство магистрата спасло католиковъ отъ ярости народной, отъ полного истребленія. Король долженъ былъ отрочить возстановленіе господства католической церкви въ Данцигѣ. Пам. рус. стар., Батюшкова, Т. V, стр. 68.

вознесли свои молитвы о ниспосланіи благословенія Божія на это доброе дѣло.

Само собою понятно, что община дѣлаетъ первые шаги, и пока далеко не осуществляютъ тѣхъ высокихъ началъ, которыя положены въ ея основу.»

На этомъ отчетъ о. Модестова заканчивается.

Невольно хочется спросить каждаго, кто пробѣжалъ выше приведенныя строки, о томъ въ высокой степени симпатичномъ впечатлѣніи, какое получено отъ этого отчета. У священника Снипишскаго храма 125 усердныхъ помощниковъ, 125 отзывчивыхъ на его зовъ и понимающихъ сотрудниковъ.

Чувствуется, что тутъ—«духъ живой», что «міръ-человѣкъ»—только и можетъ выйти изъ современныхъ, окружающихъ православную церковь, золъ.

Отцы и братья! Ревнители церкви и вѣры православной!! Если вы видите, что волки лютые обступили вашъ приходъ, или желаете возжечь яркій очагъ любви и взаимопомощи въ приходѣ, или хотите, чтобы прихожане не на словахъ только, а и на дѣлѣ составляли одно тѣло и одну душу, то вашъ долгъ, ваша обязанность употребить всѣ свои силы къ образованію и открытію при храмѣ приходскаго братства или общи-

лавцы и обронцы церквей Божіихъ». Отецъ Василій Вербовецкій—протопопъ городненскій, и диаконъ соборный Феодоръ, отправлявшіе въ этотъ день утреню въ Пречистенской церкви, за сопротивление были посажены въ тюрьму во дворѣ митрополичьяго дома. Той же участи подвергся другой священникъ, посланный духовенствомъ и пришедшій съ возными узнать, кто дѣлалъ такое насилие въ соборной церкви. 29 іюля 1609 г. Сеньковскій ввелъ Ипатія Потѣя, который прибылъ въ Вильну вмѣстѣ съ королемъ, во владѣніе Пречистенскимъ соборомъ, и передалъ ему по описи церковное имущество.

VII.

Отнятіе въ унию виленскихъ православныхъ церквей.

Отбирание другихъ приходскихъ церквей „на короля“ было отложено на нѣсколько дней, потому что ожидали бунта и сопротивленія. Протопопъ Варооломей Жашковскій, жившій въ это время при Никольской церкви, въ которой хранились въ это время соборныя имъ драгоценности виленскихъ церквей, въ томъ числѣ и чудотворный образъ Божіей Матери, вынесенный имъ изъ Пречистенской церкви и спрятаанный въ Никольской церкви, обнаружилъ большую «дерзость»,—онъ

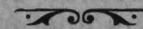
ны. Начинайте съ малаго, но начинайте не медля... Дальше медлить будетъ преступно.

На горизонтѣ сгущаются все болѣе темныя и грозныя тучи. Всѣ читали въ газетахъ о предположеніяхъ вѣроисповѣдной комиссіи Г. Думы, ввести законъ о свободѣ пропаганды всѣхъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій. Такой законъ откроетъ ксендзовству и полонизму въ нашихъ *западныхъ губерніяхъ* широкій и безпрепятственный доступъ въ среду православнаго населенія и отразится на усиленіи тамъ полонизма.

Положеніе неорганизованныхъ въ дружную общинную силу православныхъ прихожанъ и ихъ пастырей станетъ прямо не выносимымъ, ибо, что сможетъ сдѣлать одинокій хотя и самый ревностный служитель церкви?

Выходъ одинъ—въ организациіи вокругъ клира всѣхъ православныхъ прихожанъ...

«Бодрствуйте же, дабы не подвергнуться напасти!»

Польскіе когти ксендза
Мацѣевича.

Читатели наши конечно не забыли ноябрьскихъ выступленій поляковъ въ государственной думѣ, когда они обвиняли Россію въ томъ, что она вноситъ въ Западный край... культурное разореніе.

Мы тогда не знали, чему болѣе удивляться: польской ли наглости, дерзнувшей говорить высо-

не хотѣлъ выдать панамъ бурмистрамъ чудотворнаго образа Божіей Матери, не взирая на заявленіе бурмистровъ, что его милость король съ королевой прибыли въ св. Троицкую церковь, чтобы послушать русское богослуженіе и поклониться этому Чудотворному Образу. Жашковскій, по однимъ свѣдѣніямъ, хорошо приготовился къ сопротивленію: двери были забиты и загорожены, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ послѣ открылось, былъ подложенъ порохъ. По другимъ же свѣдѣніямъ*), 31 іюля, когда королевскій дворянинъ Войтехъ Сеньковскій явился на рынкѣ при церкви Никольской Перенесенской, Жашковскаго уже не было въ Вильнѣ. Сеньковскій нашелъ при церкви только жену и малолѣтнихъ дѣтей протопопа, вытолкалъ ихъ изъ дому, разогналъ всю челядь и забралъ все имущество несчастныхъ. Съ церковію Перенесенскою поступили точно также, какъ поступили при отобраніи Пречистенскаго Собора: двери во дворъ и церковный погостъ были выломаны, замки и врата церковныя разбиты, всѣ скарбы церковныя переписаны.

Тоже самое повторилось при церкви Воскресенской и въ домѣ священника Леонтія Бобриковича.

*) Рассказъ двухъ православныхъ іеромонаховъ Павла и Панютія, записанный въ книгахъ Минскаго трибунала. Пам. рус. стар. Батюшкова, Т. VI, стр. 72 прим.

кому собранію завѣдому ложь, или глубинѣ ненависти поляковъ къ Россіи.

Къ счастью, времена двухъ первыхъ думъ миновали, и польская ложь не осталась непровергнутой. Въ сильной и богатой фактами рѣчи виленскій депутатъ Г. Г. Замысловскій доказалъ, что если кто вноситъ въ нашъ край культурное разореніе, то только поляки. Они вносятъ смуту въ бѣлорусскій народъ, насиліями и обманомъ обращая его въ католичество, запечатывая право славныя церкви, сжигая церковную утварь, запрещая употреблять русскій языкъ; они задерживаютъ распространеніе просвѣщенія въ народѣ, бойкотируя русскую школу только за то, что она русская,—совершенно независимо отъ ея направленія и отъ состава преподавателей; ксендзы лишаютъ причастія тѣхъ бѣлоруссовъ, которые осмѣливаются посылать дѣтей своихъ въ русскую школу.

Взамѣнъ русской школы поляки создали въ краѣ тысячи польскихъ школъ, и тайныхъ и явныхъ, и въ нихъ проповѣдуютъ ничѣмъ не сдерживаемую ненависть къ Россіи и несурзныя политическія бредни, отнюдь не способствующія насажденію въ народѣ культуры. Взамѣнъ принципа вѣроисповѣднаго, поляки ставятъ принципъ національный, и несчастныхъ бѣлоруссовъ стараются вести въ царство небесное не иначе какъ чрезъ царство польское, возбуждая въ народныхъ массахъ и крайній религіозный фанатизмъ и слѣпую племенную вражду, вплоть до призыва къ мятежу. Въ своей рѣчи г. Замысловскій призывалъ думу вырвать Западный край изъ польской (и еврейской) кабалы и создать здѣсь такой оплотъ, который далъ бы намъ возможность не бояться выпышекъ инородческаго сепаратизма даже и во времена государственныхъ кризисовъ.

Въ актѣ королевскихъ чиновниковъ объ отобраніи у православныхъ виленскихъ церквей перечисляются слѣдующія церкви: 1) св. Николая (перенесеніе мощей), 2) Воскресенская, 3) Спаская, 4) Покровская, 5) Пятницкая, 6) Св. Юрья, 7) Св. Петра, 8) Св. Козьмы и Демьяна, 9) Рождества Христова, 10) другая церковь Св. Николая (Успенія) 11) Св. Ивана.*)

Всѣ эти церкви 1 августа 1609 г. были переданы митрополиту, который велѣлъ бурмистрамъ осмотрѣть и переписать церковное имущество. Самъ Потѣй былъ въ его болѣе озабоченъ тѣмъ: не похищена ли схизматиками чудотворная икона Богоматери и другія священныя драгоценности, которыя, какъ было извѣстно, сохранялись въ Никольской церкви. Въ тотъ же самый день, 1 августа, послѣ полудня, торжествующій глава уніатовъ

*)Арх. Собор. т. VI, стр. 153, № 72. Въ этомъ актѣ не упомянуты церкви: Св. Екатерины, Св. Михаила Архангела, Св. пророка Иліи, и Св. Петра, въ предѣлахъ Св. Троицкаго монастыря, гдѣ нынѣ домъ быв. Гомолицкаго, а выпѣ ксендза Фронцкевича, и церковь Рождества Пресв. Богородицы, не слѣдуетъ думать, что эти церкви остались у православныхъ, такъ какъ положительно извѣстно, что за ними осталась только церковь Св. Духа. Эти церкви не упомянуты въ актѣ, вѣроятно, потому, что они находились въ это время въ развалинахъ или въ заустѣнн, какъ напр., церковь Св. Петра подлѣ Троицкаго монастыря.

Какъ и слѣдовало ожидать, рѣчь г. Замысловскаго была встрѣчена лѣвой печатью, какъ извѣстно—сплошь инородческой, съ зубовнымъ скрежетомъ. Прячась за *русскими* асевдонимами Львовыхъ, Семеновыхъ, Соколовыхъ и т. п., Пшепендовскіе и Гершензоны осыпали виленскаго русскаго депутата самой отборной бранью, массаами клеветъ и инсинуацій.

Но—такова специфическая польская гордость!—рѣчь г. Замысловскаго мигомъ сбила пѣтушиную спѣсь польскихъ депутатовъ, и голосовъ ихъ не стало слышно въ думѣ. Не говоря уже о виленскихъ депутатахъ, на долгое время замолкъ и Дмовскій съ К-о. Они убѣдились, что открыто лгать безнаказанно въ думѣ уже нельзя, и пустили въ ходъ другое, столь же излюбленное поляками, средство—закулисную интригу.

Пользуясь связями и инородческимъ засильемъ въ петербургскихъ сферахъ, они употребляли всѣ средства, чтобы воздѣйствовать на лидеровъ думской фракціи октябристовъ, на крестьянъ и даже на православное духовенство изъ центра Россіи, не знающее всѣхъ прелестей ксендзовско-панской политики.

Мы не безъ тревоги слѣдили за ходомъ этой польской интриги въ думѣ. Малое знаніе русской исторіи вообще, а исторіи Западной Россіи тѣмъ болѣе, расплывчатость русской природы, непамятозлобіе и добросердечіе русскаго человѣка, давали намъ право опасаться, что иезуитская интрига польскихъ депутатовъ увѣнчается успѣхомъ.

И вотъ наступило въ думѣ обсужденіе вопроса объ ассигнованіи средствъ на народную школу. Поляки опять заговорили, и заговорили съ прежнеею же наглостью. Ораторами на этотъ разъ выступили привислинскіе депутаты Ржондъ и Дмов-

отправился въ Никольскую (Перенесенскую) церковь и къ своей радости, нашелъ чудотворную икону Божіей Матери, поклонился ей и приказалъ перенести въ св. Троицкую монастырскую церковь, гдѣ она находится и донныѣ.

Изъ церкви Никольской Потѣй отправился въ домъ католическаго епископа для свиданія съ папскимъ нунціемъ и для выраженія благодарности за услуги, оказанныя уніи—въ дѣлѣ отнятія у православныхъ церквей. Разставившесъ съ нунціемъ, торжествующій архипастырь возвращался домой. Въ китайчатой сутаннѣ, съ золотымъ крестомъ и цѣпью на шеѣ, съ тростью въ правой рукѣ, шелъ онъ по Большой улицѣ. Вдругъ бросается на него сзади какой-то неизвѣстный человѣкъ, выхватываетъ саблю изъ-подъ епанчи и наноситъ ударъ Потѣю въ шею. Нападеніе было такъ стремительно и неожиданно, что никто изъ свиты митрополита не успѣлъ защитить его. Потѣя спасла толстая цѣпь архіерейскаго креста и его лѣвая рука, которою онъ защищалъ свою шею и отъ которой тутъ же отлетѣли два пальца. Убийца былъ схваченъ. Потѣй былъ перенесенъ въ ближайшій домъ; къ нему тотчасъ же явились король и знатныя паны съ изъявленіемъ соболѣзнованія. Схваченный убійца былъ преданъ суду. Онъ оказался гайдукомъ (лакеемъ) одного

скій, ковенскій Завиша и—horribile dictu! виленскій ксендзъ Мацѣвичъ, такъ недавно еще называвшій себя литвиномъ, а теперь превратившійся въ поляка, съ тѣмъ, чтобы завтра стать жмудиномъ, а потомъ латышомъ,—лишь бы не быть тѣмъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, т. е. окатоличенымъ бѣлоруссомъ.

То, что услышали наши депутаты отъ поляковъ, превзошло все ихъ ожиданія. Поляки заявили, что они «воздерживаются отъ голосованія» средствъ на народную школу, причемъ опять стали на почву лжи и заявили, что русское правительство превратило школу въ орудіе лишь политической пропаганды и что русская школа развращаетъ душу ребенка. Кс. Мацѣвичъ увлекся въ своихъ разсказахъ даже до того, что вообразилъ себя на костельной кафедрѣ и сталъ позировать съ утираніемъ слезъ мальчикамъ, которые якобы бѣжали къ нему изъ народной школы и просили его всеильнаго заступничества и охраны, «чтобы у нихъ не была принижена ихъ вѣра».

Въ виду вышеупомянутой четырехмѣсячной подпольной интриги поляковъ среди депутатовъ центра, это нахальное выступленіе ихъ имѣло рѣшающее значеніе: неужели за это время они успѣли настолько «подготовить почву», чтобы выступать въ думѣ съ подобными, полными глубокой ненависти къ Россіи и къ русскому народу, заявленіями, въ надеждѣ если не на успѣхъ, то по крайней мѣрѣ на безнаказанность?

Увы! надежды поляковъ оказались эфемерными. Къ счастью Россіи, времена Долгоруковыхъ и Кс. великодушно дававшихъ «Польшѣ» автономію, прошли. На защиту попираемыхъ поляками правъ Россіи выступилъ *тѣмъ* октябристъ г. фонъ-Анрепъ. «Я скажу вамъ, говорилъ онъ зарвав-

шимся полякамъ, что есть мѣра въ выраженіяхъ. Нельзя оскорблять націю, говоря, что введеніе въ школы русскихъ начинаній развращаетъ души дѣтей. Не только народная школа, но и школа всехъ наименованій должна быть школой здороваго національнаго чувства, чувства патриотизма. Такой школы, гдѣ бы не изучался государственный языкъ, *не можетъ быть*». Среди не поддающихся описанію овацій, рѣчь свою г. фонъ-Анрепъ закончилъ слѣдующими глубокознаменательными словами: „Я выражаю глубокую радость, что голоса представителей польскихъ губерній (и ихъ жалкіе подголоски—прибавимъ отъ себя—виленскіе и ковенскіе депутаты) не имѣютъ у насъ рѣшающаго значенія. Что бы произошло, если бы было иначе? Мы бы получили въ данное время отказъ во всеобщемъ народномъ образованіи для Россіи. Потому что идея поляковъ: пусть гниетъ въ невѣжествѣ Русская страна“...

Такимъ образомъ, четырехмѣсячная работа поляковъ по „подготовкѣ почвы“ пропала даромъ и ихъ стремленіе ввести въ заблужденіе русскую государственную думу постигъ полный провалъ.

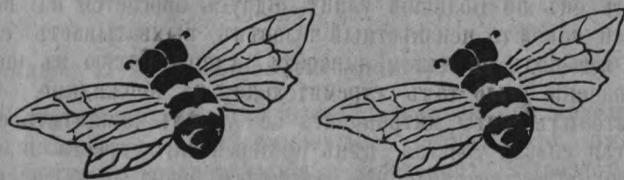
Будемъ надѣяться, что той же участи подвергнутся и все ихъ дальнѣйшіе ненавистническія выступленія, и думѣ удастся разъ навсегда, точно и опредѣленно, указать полякамъ и ихъ убогимъ рабамъ ихъ надлежащее мѣсто.

Въ заключеніе не можемъ не привести, въ сокращеніи, рѣчи витебскаго депутата о. прот. Ѳ. І. Никоневича, сказанной въ отвѣтъ на выходку кс. Мацѣвича.

«Самое большое обвиненіе, брошенное съ этой трибуны правительственной школѣ западной окраины, сказалъ почтенный депутатъ, заключается въ томъ, что эта школа является орудіемъ политиче-

пріѣзжаго пана. Все попытки судей открыть въ этомъ дѣлѣ общій заговоръ православныхъ, остались тщетными. Подъ страшной пыткой палача несчастной утверждалъ одно, что рѣшился на преступленіе самъ по себѣ, безъ всякаго подговора, изъ одной ревности по вѣрѣ православной, изъ ненависти къ митрополиту за то, что онъ отнялъ у православныхъ все церкви*).

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Relacya; pag 7. Кояловичъ Церк. ун., т. II, стр. 311, прим. 99, 100.

ЗАМѢТКИ

историческія и археологическія.

I.

Многіе изъ читателей «Вѣстника Братства», вѣроятно, помнятъ бывшій въ 1893 году въ Вильнѣ IX археологическій съѣздъ. Въ этомъ съѣздѣ, участвовали какъ частныя лица, такъ и представители разныхъ учреждений. Послѣдніе пользовались нѣкоторыми особыми преимуществами.

Въ числѣ этихъ представителей былъ депутатъ отъ Минскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, членъ его, нынѣ покойный Генрихъ Христофоровичъ Татуръ. Онъ былъ кое-кому извѣстенъ, какъ авторъ лишонной научнаго значенія книги: «Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствѣ Минской губерніи и ея археологическое значеніе». (Минскъ 1892 г.). Но болѣе извѣстенъ онъ былъ въ качествѣ коллекціонера разныхъ древностей.

ской пропаганды и вносить разстройство въ польскую семью и отравляетъ душу ребенка. Въ этомъ обвиненіи есть доля правды. Какъ человѣкъ, живущій на окраинѣ и близко стоящій къ дѣлу народнаго образованія, я знаю хорошо, что народная школа, дѣйствительно, ослабляетъ религиозный фанатизмъ и политическую обособленность, и съ этой стороны польскому колу видится вредъ ея; всякаго, обучавшагося въ начальной школѣ, вы уже не увѣрите въ томъ, что *Матерь Божія была католичкой, что она говорила только по-польски или по-латыни, почему молиться и говорить слѣдуетъ только по-польски или по-латыни*; вы не увѣрите въ томъ, что *католикъ непременно долженъ быть полякомъ и что католикъ долженъ непременно стремиться къ возврату польскаго королевства отъ моря и до моря*. Въ этомъ-то и заключается развращеніе и та отравка, которую способны видѣть поляки въ русской правительственной школѣ.

Кс. Мацѣвичъ возражалъ епископу Евлогію относительно того, что наши правительственныя школы держать высоко знамя своего достоинства и шествуютъ по пути образованія народа. По этому поводу кс. Мацѣвичъ приводитъ выдержки изъ докладной записки генераль-губернатора Гурко, въ которой, между прочимъ, говорится, что правительственныя школы въ Польшѣ принижаютъ польское населеніе, что тамъ презрительно относятся къ польской вѣрѣ, къ происхожденію поляковъ и что польскому языку дается мѣсто лишь послѣ изученія французскаго и вѣмецкаго. Не будемъ входить въ оцѣнку этого заявленія, которое единолично и не можетъ считаться непогрѣшимымъ. Но кс. Мацѣвичъ вспоминалъ, что онъ не разъ утиралъ слезы польскимъ дѣтямъ, обучавшимся въ русскихъ школахъ, гдѣ

принижаютъ народное чувство. Я самъ неоднократно видѣлъ слезы дѣтей поляковъ. Вотъ примѣры: въ начальной школѣ, когда тамъ совершается молебень, дѣти стоятъ издали, къ кресту они не подходятъ, ибо боятся *прикосновеніемъ къ нему себя осквернить*. Молебень кончился, начинается скопленіе народа и католики-мальчики стремятся къ дверямъ, чтобы на нихъ *не упало ни одной капли православной воды*. Далѣе, наблюдаемъ такую картину: съ обнаженными головами, со слезами на глазахъ, мальчики-поляки просятъ у своего духовнаго руководителя прощенія за то, что они позволили себѣ присутствовать на православному молебнѣ. А вотъ, еще примѣръ: какой-нибудь полякъ плачетъ, что сынтъ его учится въ русской школѣ, и за это его отрѣшить ксендзъ отъ святаго причастія.

Такихъ примѣровъ я могъ бы привести много, съ указаніемъ лицъ, мѣста и времени дѣйствія. Что-же удивительнаго, если на почвѣ фанатизма возникаютъ нежелательныя столкновенія въ начальной школѣ, если оскорбленные въ своихъ чувствахъ мстятъ и отвѣчаютъ тѣмъ-же. И тутъ возможны слезы.

По нашему мнѣнію, школа дѣйствительно должна быть христіанской въ самомъ великомъ значеніи этого слова, христіанской безъ фанатизма, безъ поруганія чужой вѣры, христіанской по завѣтамъ Христа, а не по тѣмъ завѣтамъ, по которымъ *всѣ средства считаются дозволенными*....

Увы, поляки уже давно перестали внимать голосу благоразумія!

Этотъ то депутат-коллекціонеръ явился къ бывшему тогда въ Вильнѣ епископу Донату и обратился къ нему съ просьбою о выдачѣ для сфотографированія къ съезду изъ ризницы Вилленскаго кафедральнаго собора хранившихся тамъ древняго архіерейскаго омофора и такой же митры, богато украшенныхъ жемчугомъ. Къ г. Татуру, какъ представителю правительственнаго учрежденія, отнесли довѣрчиво и разрѣшили ему получить изъ ризницы просимые предметы.

Дѣлалъ ли г. Татуръ фотографическіе свмки съ этихъ предметовъ или нѣтъ—намъ неизвѣстно. Извѣстно только, что ни митры, ни омофора въ ризницу онъ не возвратилъ, а предпочелъ пріобрѣсти ихъ къ своей коллекціи. Всѣ предпріятыя духовнымъ вѣдомствомъ мѣры къ полученію обратно отъ него этихъ предметовъ остались безрезультатными. Послѣ же смерти г. Татура коллекція его была продана его наслѣдниками въ Краковъ и, такимъ образомъ, кафедральный соборъ лишился своихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ, къ тому же освященныхъ церковнымъ употребленіемъ.

Вообще, покойный г. Татуръ хотя и былъ католикъ, но почему то питалъ особое влеченіе

къ древнимъ археологическимъ памятникамъ православной церкви. Въ его коллекціи была найдена чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Логойскою, которая Минскимъ Епарх. Начальствомъ была изъята изъ этой коллекціи и возвращена по принадлежности.

Прискорбные факты! «Habent sua fata non tantum libelli».

Противъ современнаго невѣрія.

Свидѣтельство науки (положительной), видимой природы и гениальныхъ людей о бытіи Божіемъ.

Публичное чтеніе. *).

Говорятъ далѣе, что нельзя доказать бытія Божія научнымъ путемъ. Но это не справедливо. Мы имѣемъ цѣлый рядъ извѣстныхъ доказательствъ истины бытія Божія, выработанныхъ умозрительной наукой—богословіемъ и философіей. Но такъ какъ эти науки—умозрительныя, отвлеченныя, которыя очень не любятъ и не жалуютъ наше время, —хотя это совершенно незаслуженно, —то мы къ этимъ доказательствамъ и не будемъ специально обращаться въ настоящемъ случаѣ. Умъ человѣческій вѣдь настолько свободенъ, что онъ можетъ противорѣчить даже самымъ очевиднымъ истинамъ, особенно, когда къ умственнымъ интересамъ примѣшиваются человѣческія страсти. Паскаль справедливо замѣтилъ въ своихъ «Мысляхъ» о религіи, что, если бы геометрія затрогивала человѣческія страсти, то по всей вѣроятности, нашлись бы люди, которые стали бы отвергать истину ея самыхъ очевидныхъ положеній. Противорѣчія самымъ убѣдительнымъ доказательствамъ составляютъ совершенно обычныя явленія во всѣхъ областяхъ, гдѣ сколько нибудь замѣшиваются страсти. На политической трибунѣ, при судебныхъ процессахъ, въ различныхъ органахъ литературы, наконецъ — въ самыхъ обыденныхъ житейскихъ спорахъ сплошь и рядомъ высказывается противорѣчіе самымъ яснымъ доводамъ противной стороны. Но значитъ ли это, что ни къ какимъ доказательствамъ, а тѣмъ болѣе къ доказательствамъ не слѣдуетъ прибѣгать?

Намъ припоминается, по этому поводу, одинъ давній случай, къ которому мы уже упоминали или вычитанный нами гдѣ-то. Въ небольшомъ обществѣ невѣрующій говоритъ: нѣтъ Бога. Ему отвѣчаетъ одинъ изъ присутствующихъ: увѣрены ли вы въ томъ, что говорите? Откуда же взялись небо, земля, человѣкъ и весь міръ?—Все это произошло само собою, отвѣчаетъ невѣрующій. Ему замѣчаютъ: что вы сказали бы о томъ, если бы кто нибудь, показывая вамъ величественное зданіе, сталъ утверждать, что оно сдѣлалось само собою, или выросло изъ земли, какъ грибокъ?

Если зданіе не можетъ составить само собою, то не тѣмъ ли болѣе всѣ чудныя творенія, наполняющія вселенную?

Вы говорите, что нѣтъ Бога, конечно, потому, что не видѣли Его, продолжалъ защитникъ вѣры. Но развѣ только то существуетъ, что мы можемъ видѣть, слышать, осязать? Развѣ ваша мысль производимая душою вашею, которая мыслить, не существуетъ? Нѣтъ, она подлинно существуетъ и вы внутренно, конечно, такъ убѣждены въ этомъ,

что никакіе софизмы не увѣрили бы васъ въ противномъ (случаѣ). И однако же вы, несомнѣнно, не видали свою мысль, не слышали, не осязали ея. Судите же теперь, какъ безумно утверждать, что нѣтъ Бога, потому что мы не видимъ Его...

Разсказываютъ еще, что въ позапрошломъ вѣкѣ, когда безбожіе особенно было въ модѣ въ Парижѣ, одинъ умный человѣкъ находился однажды въ кругу нѣсколькихъ, такъ называемыхъ, философовъ энциклопедистовъ, которые говорили о Богѣ и отвергали Его бытіе; собесѣдникъ же ихъ молчалъ. Часы пробили въ ту минуту, когда у него спросили его мнѣнія по поводу отрицанія бытія Божія. Онъ указалъ на часы и произнесъ слѣдующее двустипіе:

Pour ma part plus j'y pense, moins je puis songer.
Que cette horloge qui marche, n'ait point d'horlogers.

Это значитъ: чѣмъ болѣе я думаю, тѣмъ меньше понимаю, чтобъ часы, не имѣя мастера, могли идти.

Неизвѣстно, что отвѣчали на это пріятели. Вѣроятно, отдѣлались шутками, какъ имѣли обычай эти господа, когда бывали поставлены въ затруднительное положеніе.

Еще сохранился въ мемуарахъ тогдашняго времени остроумный отвѣтъ одной дамы извѣстнѣйшему изъ послѣдователей Вольтерова нечестія. Онъ тщетно старался склонить къ невѣрію эту даму, и раздосадованный ея противорѣчіемъ, сказалъ: „я не думалъ, чтобъ въ этомъ обществѣ умныхъ людей, я былъ одинъ только невѣрующій въ Бога?“—«Нѣтъ, вы не одни», возразила хозяйка дома: „моя болонка, моя кошка тоже не знаютъ Бога; только эти бѣдныя животныя настолько имѣютъ смысла, чтобъ не хвастать этимъ“.

Авторъ, приведшій этотъ разсказъ, дѣлаетъ отъ себя такую пояснительную прибавку: знаете ли смыслъ словъ: *нѣтъ Бога*? Это значитъ: „я дурной человѣкъ и ужасно боюсь мысли, что есть Богъ“!..

Подобные разсказы даютъ нѣкоторую характеристику извѣстнаго рода возрѣній и дѣлаютъ хоть небольшую оцѣнку ихъ. А намъ приходится имѣть дѣло съ людьми всякаго рода, не только искренно вѣрующими, но и волнуемыми сомнѣніями, а также и желающими дать себѣ разумный отчетъ предъ собственнымъ сознаніемъ, въ оправданіе своей вѣры. Особенно такой отчетъ является неизбѣжнымъ, когда вѣра сердца приходитъ въ столкновеніе и разладъ съ разсудочнымъ міровозрѣніемъ и съ духомъ времени,—что составляетъ въ настоящую пору едва-ли не самое распространенное явленіе. Нынѣ часто упрекаютъ вѣрущихъ въ томъ, будто вѣра ихъ въ бытіе Божіе и другіе догматы религіи не основательна.

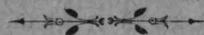
Встрѣчаются личности, отвергающія бытіе Божіе на основаніи науки,—то геологіи, то физики, то химіи, то математики и астрономіи,—по крайней мѣрѣ ссылаются на авторитетъ этихъ наукъ, будто бы оправдывающихъ ихъ невѣріе. Бесѣду съ такими людьми съ пользою можно вести толь-

*) Прод. см. «Вѣст. Бр.» № 5, стр. 64—67.

ко при помощи науки же. Отвергающій бытіе Божіе на основаніи науки положительной, опытной, можетъ отказаться отъ своего сужденія только тогда, когда ошибочность его взглядовъ будетъ ему доказана на основаніи той же положительной, опытной науки. Посему, показать основательность нашей вѣры и независимо отъ выработанныхъ богословскою и философскою науками доказательствъ главныхъ религіозныхъ истинъ, при помощи другихъ научныхъ аппаратовъ и способовъ, болѣе подходящихъ къ потребностямъ и понятіямъ нынѣшняго вѣка и современнаго поколѣнія, мы считаемъ дѣломъ не только благовременнымъ, но и совершенно необходимымъ и для большинства къ пониманію доступнымъ.

Ученый Курбэ говоритъ: вѣра въ существованіе Бога, не смотря на отрицаніе ея атеистами, представляетъ собою вѣрованіе, *безусловно требуемое наукой*; необходимость этого вѣрованія столь же явна, какъ и основные законы науки. Если въ настоящее время многіе говорятъ, что современная наука, будто бы опровергла ученіе о бытіи Божіемъ тѣмъ, что якобы доказала самостоятельное образованіе міра, безъ Бога, изъ первоначальной матеріи, которая существуетъ, будто бы, отъ вѣчности то Курбэ прямо и рѣшительно возражаетъ противъ такого голословнаго утвержденія. Несправедливо, говоритъ онъ, будто-бы новѣйшая наука доказала, что Богъ не существуетъ или что мы, Его не можемъ познать. Въ величественномъ развитіи наукъ, свидѣтелемъ котораго былъ XIX вѣкъ, ничего не произошло такого, что могло бы ослабить вѣру въ бытіе Бога—основу всякой нравственности и всякой религіи. Напротивъ, всѣ новѣйшія изслѣдованія и открытія, добытыя наукой, какъ это доказываетъ Курбэ,—представляютъ только новыя доказательства бытія Бога и даютъ намъ право считать бытіе Божіе неоспоримымъ началомъ и основой науки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ братьямъ—пастырямъ.

Въ настоящее время, когда въ нашемъ отечествѣ темпъ общественной жизни съ часу на часъ ускоряется, когда лучшіе члены общества принялись съ горячностью за разработку явственно обрисовавшихся назрѣвшихъ вопросовъ, пастыри, по работоспособности, не должны отстать отъ общества.

Предъ нами пастырями, лежитъ великая и сложная работа, требующая много самоотверженности, твердости, силы воли, энергіи и ума. Работа эта заключается во внутреннемъ воспитаніи и нравственномъ обновленіи русскихъ гражданъ.

Уже не рѣдко доносится до нашего слуха призывъ, вылетающій изъ устъ лучшихъ людей: зоветь насъ на борьбу съ невѣріемъ, пьянствомъ,

воровствомъ и другими спутниками нравственной распущенности; зовутъ на защиту основъ христіанской вѣры и нравственности, на укрѣпленіе семейныхъ и общественныхъ устоевъ.

Чтоже? Неужели мы спокойно будемъ дремать подъ шумомъ общаго движенія? Да не будетъ сего!

Необходимо единодушно откликнуться намъ на этотъ призывъ и, ополчившись, выйти на серьезный трудъ.

Кто изъ насъ не видитъ, какъ теперь сильно понизился уровень общественной нравственности, съ какой быстротой развивается невѣріе, растутъ пороки, какъ среди интеллигенціи хладѣетъ интересъ къ истинамъ религ.-нравственнаго характера и какъ, наконецъ, простой народъ далекъ отъ правильнаго пониманія важнѣйшихъ истинъ православной церкви.

Безъ сомнѣнія, нравственное обнищаніе пойдетъ еще далѣе, если на своемъ пути не встрѣтитъ какой-либо преграды.

Братья пастыри, намъ прежде всего должно приступить къ устройству такой преграды. Въ противномъ случаѣ запятнимъ себя несмыслемъ позоромъ; будущее поколѣніе, при видѣ темныхъ началъ, вошедшихъ въ общество и окончательно овладѣвшихъ имъ, съ недоумѣніемъ остановится предъ вопросомъ: для чего жило духовенство?.. Отвѣтомъ на это будетъ тяжелый вздохъ, вздохъ о тѣхъ высокихъ христіанскихъ началахъ, которыя мы должны провести въ жизнь, облечь въ плоть и кровь, и которыя, по нашей винѣ, безвозвратно погибли.

Итакъ, соратники на нивѣ Христовой, удвоивъ силы, примемся за свое великой дѣло!

Но чтобы работа наша была плодотворной, необходимо намъ объединиться на началахъ братской любви; помимо своего практическаго, такое единеніе имѣетъ еще и нравственное значеніе: оно вдѣхнетъ каждому изъ насъ больше бодрости, твердости и мужества.

Воспользуемся случаемъ. Не разъ мы встрѣчали на страницахъ „Вѣстника Братства“ обращенный къ намъ призывъ дать свой откликъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ цер. общест. и религіоз.-нрав. жизни прихода. Почему-же не сдѣлать такъ, чтобы настоящій журналъ былъ звеномъ, связывающимъ насъ, чтобы онъ служилъ центромъ нашего духовнаго общенія? Вспомнимъ, какой дорогой цѣной каждому изъ насъ приходится самостоятельно запастись пастырскою мудростью, какъ насъ учатъ нерѣдко очень горькіе по своимъ послѣдствіямъ опыты?

Между тѣмъ, сколько полезныхъ свѣдѣній пропадаетъ даромъ, сколько гибнетъ цѣнныхъ, добытыхъ многолѣтней пастырскою практикой, знаній. Вмѣстѣ ясно, что наша разрозненность нашъ

врагъ: она тормозитъ и задерживаетъ успѣхъ нашихъ работъ. Безъ сомнѣнія, этотъ печальный фактъ обуславливается какими-то причинами: выясненіе этихъ причинъ и указаніе средствъ къ ихъ устраненію пусть послужитъ, пастыри, предметомъ нашихъ общихъ обсужденій.

Никто не сомнѣвается, что вопросы объ улучшеніи пастырскаго служенія, о поднятіи авторитета пастыря и церковной проповѣди не являются для насъ вопросами, потерявшими свое жизненное значеніе, вопросами, мертвыми. Они насъ волнуютъ, они для насъ имѣютъ жгучій интересъ, если же до сихъ поръ на призывъ редакціи дать единодушный отзывъ по одному изъ нихъ молчали, то это, по нашему мнѣнію, только потому, что редакціей намѣчались слишкомъ широкія темы, какъ напр., вопросъ объ улучшеніи служенія пастыря и поднятіе его авторитета. Удобнѣе и проще предметомъ нашихъ всеобщихъ обсужденій ставить темы, неимѣющія такого общаго характера, какъ напр. 1) причины упадка церк. проповѣди, 2) средства къ поднятію проповѣди, 3) всеобщее пѣніе, 4) его значеніе, 5) самыя легкія и вѣрныя средства къ введенію общаго пѣнія, 6) какъ привлечь прихожанъ къ аккуратному посѣщенію церковныхъ богослуженій и такъ д.; мы надѣемся, что при такой постановкѣ дѣйствительно возникнетъ живое общеніе между нами.

Желательно, чтобы редакціей былъ намѣченъ порядокъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ, чтобы ко всеобщей и детальной разработкѣ cadaго изъ нихъ былъ данъ толчекъ при посредствѣ соотвѣтствующей статьи. Итакъ, братья пастыри, будемъ объединяться; сильный поможетъ слабому, умудренный многолѣтней практикой и опытомъ подѣлится знаніями съ начинающими свое великое служеніе! Общность интересовъ и дѣла, къ которому мы призваны, связываетъ насъ; составимъ одну рать, высоко поднимаемъ свое славное знамя и бодро пойдемъ впередъ!

Священ. П. Кубавскій.

Отъ редакціи по поводу статьи о. П. Кубавскаго.

Съ удовольствіемъ печатаемъ эту сердечную, теплую замѣтку о. П. Кубавскаго по вопросу объединенія чрезъ посредство «Вѣстника Братства» зап. русс. православныхъ пастырей въ ихъ великомъ дѣлѣ апостольскаго служенія церкви.

Не можемъ не подчеркнуть этой живой мысли, съ которой мы старались не разъ обращаться къ нашимъ читателямъ—пастырямъ. Для насъ не было-бы большей награды на нашемъ тернистомъ пути, какъ именно объединеніе всего духовенства края вокругъ „Вѣстника Братства“ и живой откликъ на его страницахъ всѣхъ, безъ исключенія, мыслящихъ и работающихъ пастырей. Последнихъ, какъ мы знаемъ по собственному наблюденію, въ нашемъ краѣ очень значительное число.

Редакція съ своей стороны готова сдѣлать все зависящее, чтобы это слово было дѣломъ.

Отцы и братья! Не откажите всѣ, кто прочитаетъ эту замѣтку о. П. Кубавскаго высказать свои мысли по данному предмету. Въ свою очередь редакція предполагаетъ начать со скромнаго: пусть бы каждый священникъ давалъ побольше матеріала для той части, которая называется у насъ „хроникой церковной жизни“. Увеличеніе этого отдѣла имѣетъ большую цѣну и значеніе. Свѣдѣнія изъ жизни приходовъ о всѣхъ выдающихся событіяхъ и явленіяхъ приходской жизни, о мѣропріятіяхъ и опытахъ оживленія, обновленія и благоустроенія ея; свѣдѣнія изъ благочинническихъ округовъ, выразителями которой являются благочинническія собранія, совѣты, собранія духовенства и мірянъ, братскія собранія, и т. д. словомъ все, что порождается современными запросами времени, что отвѣчаетъ на эти запросы, и въ послѣднее время является очень интереснымъ и желательнымъ. Въ послѣднее время много говорилось и говорится среди духовенства о предстоящей церковной реформѣ; о приходѣ и его возрожденіи и оздоровленіи. Живые отклики духовенства могли бы много внести для выясненія наилучшихъ способовъ его практическаго осуществленія. И церковная реформа не только сдѣлалась бы болѣе понятной и осуществимой, но, несомнѣнно, что и общественная жизнь могла бы пойти болѣе нормально при такомъ освѣщеніи. Какъ образовалась пропасть между народомъ и духовенствомъ? Какъ произошло, что народъ, долготѣ извѣстный своею кротостью и терпѣніемъ, вдругъ обнаружилъ разрушительныя и хищническія наклонности, сталъ проявлять индифферентизмъ въ дѣлахъ вѣры? Если-бы духовенство пересказало хоть часть того, что оно пережило, переиспытало и видѣло за послѣдніе годы, то и тогда бы изъ этого составился богатый историческій матеріалъ и интересное чтеніе. Голосъ духовенства въ этихъ вопросахъ—голосъ самой жизни, протекающей предъ его глазами во всей своей неприкрытой и откровенной наготѣ. Но въ томъ-то и бѣда, что духовенство молчитъ, словно боится показаться на свѣтъ съ своимъ правдивымъ, незазорнымъ словомъ. А между тѣмъ, при содѣйствіи духовенства отдѣлъ мѣстной епархіальной жизни можно было бы поставить довольно широко. Каждый уѣздъ, еще лучше, каждый благочинническій округъ могутъ имѣть своего обозрѣвателя. При наличности такихъ корреспонднцій редакторъ имѣлъ бы возможность дать и систематическій обзоръ состоянія каждой епархіи и края за годъ. И нашъ органъ при такой постановкѣ дѣла, дѣйствительно, явился бы вѣрнымъ оразителемъ церковнообщественной жизни и руководящимъ органомъ для духовенства.

Вотъ наши скромныя пожеланія.

Мысль о. П. Кубавскаго—однородна съ нашей. Считаю первою и главнѣйшею обязанностью

пастырей церкви научать вѣрующихъ истинамъ вѣры православной, редакція предлагаетъ обсудить вопросъ:

«Какъ западно-русскій пастырь церкви, при современномъ его положеніи въ нашемъ краѣ, можетъ выполнить эту обязанность и какіе результаты должны быть почитаемы по современному желательными».

Предлагаемъ нашимъ читателямъ высказаться прежде всего по вопросу о видѣ учительства затронутого въ нижеслѣдующей статьѣ.

Свѣтлая страничка изъ жизни молодого священника.

Быль лѣтній праздничный день. Погода стояла прекрасная. Совершивъ богослуженіе и придя домой, я за чаемъ предложилъ своей матушкѣ проѣхать со мною въ деревню за три версты отъ села, состоящую изъ 80 домовъ, съ цѣлю провести тамъ день въ чтеніи и пѣніи, а также и оказать посильную помощь больной женщинѣ, которую я наканунѣ напутствовалъ. Сказано, сдѣлано. Матушка охотно приняла мое предложеніе и стала готовить необходимые медикаменты, а я занялся выборкой изъ религіозно-нравственныхъ журналовъ соотвѣствующихъ крестьянскому быту рассказовъ. Скоро все было готово, и мы собрались въ путь.

Вѣхавъ въ деревню, мы замѣтили около одного дома, на „заваленкѣ“, порядочную кучку поселянъ, собравшуюся скоротать досужій часъ въ какихъ либо разговорахъ, иногда и непристойныхъ. Поравнявшись съ нею и попривѣтствовавъ: „миръ вашей бесѣдѣ“, я сообщилъ имъ о цѣли пріѣзда. Они съ нескрываемою радостію встрѣтили мое предложеніе и указали на большую избу, гдѣ можно помѣститься не одной сотнѣ поселянъ. Вѣсть о нашемъ пріѣздѣ скоро облетѣла всю деревню, и черезъ какую-нибудь четверть часа изба была переполнена крестьянами различныхъ возрастовъ и половъ, и все въ напряженномъ ожиданіи ждали начала чтенія. Когда толпа кое-какъ размѣстилась и водворилось молчаніе, я предложилъ собравшимся встать и общимъ хоромъ пропѣть молитву: „Царю небесный“. И вотъ изба огласилась, хотя и неособенно стройнымъ, но звучнымъ и благоговѣйнымъ пѣніемъ; пѣли и старцы, пѣли и дѣти, пѣли возрастные и юноши. По окончаніи пѣнія, я предложилъ собравшимся выслушать Евангельское дневное чтеніе на русскомъ языкѣ и изложилъ его въ формѣ бесѣды. Затѣмъ приступлено было къ чтенію религіозно-нравственнаго разсказа изъ журнала «Кормчій». Живо написанный разсказъ и вѣрно схваченный изъ жизни простого народа сильно подѣйствовалъ на слушателей. Такъ-что одинъ крестьянинъ,

жизнь котораго сложилась подобно прочитанному мною въ разсказѣ, обратился ко мнѣ съ просьбой: «дай мнѣ, батюшка, этотъ листочекъ, я еще разъ прочитаю дома эту вещицу!» Я, конечно, охотно уступилъ его просьбѣ. Отъ продолжительнаго чтенія мои горловые связки сильно устали, и я предложилъ слушателямъ смѣнить чтеніе пѣніемъ; и рѣшили спѣть подъ руководствомъ моей жены: „Вѣрую“. Но не успѣла она еще сказать: „начнемте“, какъ вся толпа встала, оборотилась къ божницѣ и широко осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ, а потомъ уже послышалось и пѣніе. На этотъ разъ пѣніе вышло стройнѣе, такъ какъ въ пѣніи не замѣчалось уже той застѣнчивости, которая была въ первый разъ; и на лицахъ всѣхъ сияла радость. Видимое дѣло, что общее пѣніе доставляло имъ большое удовольствіе. Пѣли продолжительно и чинно; и пѣніе ихъ не только не утомило, а какъ-будто еще воодушевило; такъ что по окончаніи „Вѣрую“, они попросили еще спѣть что-нибудь. Пропѣли съ такимъ же нескрываемымъ удовольствіемъ молитву «Отче нашъ» и сѣли на мѣста. Ко вторичному чтенію приступила матушка, которая прочла нѣсколько назидательныхъ статей изъ сборника „Училище благочестія“; а затѣмъ, въ заключеніе, прочелъ я еще разъ разсказъ изъ „Отдыха христіанина“, послѣ чего все встали и снова пропѣли „Вѣрую“ и „Достойно“. При прощаніи я поблагодарилъ поселянъ за вниманіе, оказанное мнѣ, и просилъ ихъ прибыть въ ближайшій воскресный день въ храмъ и тамъ за литургіей пропѣть со мною общимъ хоромъ эти общественныя и рузученныя пѣснопѣнія. Они, со слезами на глазахъ, благодарили въ свою очередь меня за пріятно и полезно проведенное время и просили почаще къ нимъ ѣздить. Но этимъ дѣло не кончилось. Пока я благословлялъ и прощался съ паствою, мою матушку окружило съ десятокъ женщинъ съ больными дѣтьми и просили „пособій“; въ силу чего и мнѣ пришлось еще позадержаться и побесѣдовать о семейныхъ нуждахъ и жизни пасомыхъ. Когда всѣмъ больнымъ была оказана необходимая помощь, и мы, попрощавшись еще разъ со всѣми, выѣхали за деревню, то солнце уже катилось къ закату. Подъ впечатлѣніемъ всего пережитого за этотъ день, у меня на душѣ было весело и легко, и въ такомъ радужномъ настроеніи я провелъ весь остальной день. А позднимъ вечеромъ я увидѣлъ въ дневникѣ жены за это число заполненную цѣлую страничку, подъ заглавіемъ: „отрадныя минуты“.

Въ слѣдующій-же воскресный день я встрѣтилъ въ своей квартирѣ цѣлую депутацію отъ прихожанъ другихъ дальнихъ селеній, съ просьбою пріѣхать и къ нимъ: „попѣть“ и „почитать“. Такъ началось мое живое общеніе съ душами пасомыхъ. Дай, Господи, силъ на продолженіе этого святаго и великаго дѣла! (Ек. Е. В.)

С. Т. С-овъ.

О клиросѣ и пѣніи.

Письмо въ Редацію.

Съ удовольствіемъ прочелъ въ «Вѣстникѣ» письмо уважаемаго дѣятеля Западной Руси И. Я. Спрогиса, касающагося одного изъ наболѣвшихъ вопросовъ нашего богослуженія, вопроса о клиросномъ чтеніи.

Давно занимаясь церковно-богослужебными вопросами и имѣя собранными кое-какіе матеріалы по этимъ вопросамъ я позволю себѣ коснуться вопроса о клиросѣ съ церковно-археологической стороны: сторона практическая исчерпана достаточно въ вышепомянутомъ письмѣ.

Не говоря уже о томъ что заклиросные кіоты, какъ ни грандіозны и благолѣпны они подчасъ, изобрѣтеніе очень недавнее, и притомъ очень не остроумное въ смыслѣ слышимости читаемаго и поемаго и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность клирошанамъ за прикрытіемъ вести себя очень развязно, не говоря объ этомъ и о томъ, что сооруженіе такихъ кіотовъ не только не должно быть поощряемо, но заслуживетъ воспрещенія. Самъ клиросъ по себѣ, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, то есть какъ маленькій придатокъ солеи впереди церкви предъ иконостасомъ, большей частью, по угламъ или за колоннами, вовсе ужъ не есть такая подробность въ устройствѣ храма, которой нужно было бы строго держаться при устройствѣ и передѣлкѣ храмовъ во имя чистоты православнаго обряда и священной древности.

Дѣло въ томъ, что клиросъ, въ томъ видѣ, какъ сейчасъ существуетъ въ русской церкви, происхожденія сравнительно недавняго. Древняя Церковь, какъ это обстоятельно выяснено во 2-й половинѣ 1-го тома Истории Русской церкви Е. Е. Голубинскаго, его не знала. Кто хочетъ детально ознакомиться съ историческимъ развитіемъ церковной обстановки, тѣхъ мы отсылаемъ къ этому капитальному труду, а здѣсь лишь вкратцѣ коснемся вопроса о мѣстѣ для чтецовъ и пѣвцовъ.

Чтецы для чтенія псалмовъ и пр., равно діаконы для чтенія Евангелія и произнесенія ектенія въ древней Церкви, Греческой и Русской (какъ равно и въ церкви западной) восходили на амвонъ.

Но это не былъ амвонъ въ современномъ смыслѣ, то есть маленькое закругленіе—выступъ солеи противъ царскихъ вратъ, на одномъ уровнѣ съ поломъ послѣдней.

Древній амвонъ, во 1-хъ, былъ устроенъ такъ, что стоящій на немъ былъ гораздо ближе къ народу, былъ среди народа, такъ что чтеніе съ него не давало впечатлѣнія, что оно предназначено исключительно для стоящихъ въ алтарѣ священниковъ, во 2-хъ, представляя изъ себя въ церковной обстановкѣ

не малозамѣтный и зачастую отсутствующій придатокъ, а совершенно самостоятельное цѣльное.

Онъ представлялъ изъ себя, какъ говорить Голубинскій, водруженное среди церкви, немного ближе къ алтарю, противъ царскихъ вратъ на колонкахъ или каріатидахъ сооруженіе на подобіе овальной корзинки (сравненіе Голубинскаго), возвышавшееся надъ поломъ (солеи или храма—это точно не установлено и, вѣроятно въ отдѣльных случаяхъ было разнообразно) на сажень приблизительно, и м. б. выше. На это возвышеніе вели два хода, одинъ съ востока, другой съ запада (а у насъ въ Россіи одинъ съ востока) Размѣры амвона были таковы, чтобы на немъ могли помѣститься человекъ пять (для пѣнія). Для чтенія апостола и евангелія на южной и сѣверной сторонахъ оградки амвона (предполагается) устраивались попитры, при чемъ, вѣроятно для чтенія апостола обращались въ одну сторону, евангелія—въ другую. Надъ амвономъ иногда на 8 колонкахъ устраивалась сѣнь. Таковъ былъ знаменитый украшенный золотомъ и камнями первоначальный амвонъ константинопольской Софіи, разрушенный при паденіи купола, и по возстановленіи его замѣненный болѣе простымъ безъ сѣни. Изъ Греціи амвоны перешли къ намъ и существовали еще въ 17-мъ столѣтіи. Трудно повѣрить, чтобы за такой сравнительно не долгій промежутокъ времени не только сами амвоны, но и память о нихъ исчезла, но если вспомнить хотя бы судьбу нашихъ церковныхъ напѣвовъ за тотъ же періодъ времени, то нельзя удивляться и этому. Впрочемъ, конечно, что при малыхъ размѣрахъ нашихъ русскихъ храмовъ не всѣ, а только соборные и обширнѣйшіе имѣли амвоны.¹⁾—Какъ бы тамъ ни было, но насколько предана была забвенію эта подробность церковнаго устройства, можно видѣть изъ того, что устроенный митр. Макаріемъ въ бытность его новгородскимъ архіепископомъ (16 стол.) амвонъ до недавняго времени сохранялся (теперь въ музеѣ Императора Александра III) въ качествѣ... печи для знамени таго «пещнаго дѣйства». Только сравнительно недавно возстановлено трудами археологовъ его дѣйствительное назначеніе.

У грековъ амвонъ сохраняется до настоящаго времени, но только онъ задолго до уничтоженія его у насъ, перенесенъ въ другое мѣсто, а именно (какъ у католиковъ) помѣщается у боковой стѣны или у колонны*). Сдѣлано было такъ въ томъ соображеніи, чтобы амвонъ не закрывалъ вида на алтарь. Къ роли амвона у грековъ и возвращусь когда либо, если угодно будетъ редакціи, въ письмахъ о моей небольшой поѣздкѣ по Востоку.

То выходитъ, что то, что предлагается почтеннымъ И. Я. Спрогисомъ какъ разъ отчасти замѣнить и напомнить древній амвонъ. А думается, въ

¹⁾ Прекрасный образчикъ амвона 17 в. имѣется въ Могилевскомъ церк. арх. музеѣ. *Ред.*

новыхъ храмахъ не было бы предосудительнымъ и въ большихъ подробностяхъ возвратиться къ древнему обычаю и можно было бы устраивать амвонъ въ видѣ небольшого возвышенія съ оградкой и двумя входами (но не съ востока и запада а наоборотъ нашему обычаю чтенія съ юга и сѣвера), и двумя попитрами, изъ коихъ обращенный на востокъ служилъ бы для чтенія (апостола, Евангелія и пр.), на немъ же діаконъ могъ бы класть служебникъ и по нему произносить ектеніи (обычай произношенія послѣднихъ наизустъ не можетъ быть поощряемъ, ибо ведетъ къ излишней механичности, а иногда къ замѣшательству), а западный для произнесенія проповѣдей (если послѣднія произносятся съ тетрадкой или же проповѣдь состоитъ въ послѣдовательномъ изъясненіи текста св. писанія). Украшенный въ византійскомъ или русскомъ стилѣ такой амвонъ, если и удивитъ на первыхъ порахъ, то, думается, не возмутитъ немощную совѣсть, но скорѣе во всякомъ случаѣ всѣ оцѣнятъ это нововведеніе дрявняго обычая. На этомъ же амвонѣ пѣвцы могутъ исполнять великопостное. „Да исправится,“ и т. п. Нѣтъ нужды подымать этотъ амвонъ высоко: достаточно если онъ будетъ подыматься на 4—5 ступеней надъ поломъ храма.

Теперь собственно о клиросахъ. Наши теперешніе клиросы это передне-боковые уголки древней солеи—мѣста стоянія клира. Если вспомнимъ, что клиръ древнихъ большихъ греческихъ храмовъ былъ очень многочисленъ (такъ клиръ Софіи константинопольской имѣлъ во времена имп. Ираклія 160 ч. чтецовъ, 25 ч. пѣвцовъ, 150 діаконъ и 70 иподіаконъ), то можно себѣ представить, какихъ размѣровъ должны были достигать эти солеи. Но онѣ не составляли просто предалтарную часть во всю ширину храма—узенькую, а выдвигались на средину, такъ что клиръ стоялъ окруженный съ трехъ сторонъ народомъ. Алтарь же еще возвышался на нѣсколько ступеней надъ солеей, т. е. клирошане не закрывали его отъ глазъ народа.

Въ измѣненномъ видѣ древняя солея эта сохранилась въ нѣкоторыхъ соборахъ Западной церкви подъ именемъ хора или пресвитеріума (мѣсто, гдѣ поетъ хоръ и возсѣдаютъ чины капитула). Измѣненіе состоитъ въ томъ, что здѣсь сохранилась только средняя часть солеи (съ востока на западъ) и она сокращена на счетъ своихъ боковыхъ частей, т. е. напоминаетъ тотъ помостъ между солеей и облачальнымъ амвонъ, что устраивается у насъ въ великій Четвергъ для обряда умовенія ногъ. Греческая солея напоминала то же, но была значительно шире.

У грековъ въ настоящее время солея вовсе уничтожена, а псалты (пѣвцы—чтецы) помѣщаются или на маленькомъ боковомъ возвышеніи (вродѣ

*) Въ Иерусалимскомъ храмѣ Воскресенія амвонъ устроенъ на иконостасѣ надъ царскими вратами, и входъ въ него изъ внутри алтара

амвона для проповѣдей, только пониже) или же въ стасидіяхъ у южной и сѣверной стѣнъ впереди мірянъ. Конечно, побужденіемъ къ уничтоженію солеи послужили и малые размѣры храмовъ, и малый составъ причта.

Московская и Кіевская Русь упразднили солею, вѣроятно, по тѣмъ же побужденіямъ, но тогда какъ Московская Русь оставила въ видѣ клиросовъ *передне-боковыя* части древней солеи, въ Кіевской Руси удѣлѣли ей *задне-боковыя* части. Такимъ образомъ въ Кіевской Руси (и въ Вѣлорусіи) получились клиросы, выдвинутые въ среднюю часть храма (напр. у боковыхъ столбовъ, какъ въ Великой Церкви Кіево-Печерской Лавры), и пѣвцы и чтецы стояли, со всѣхъ сторонъ (и спереди, и съ боковъ), окруженные народомъ. О практическомъ преимуществѣ такихъ клиросовъ нѣтъ нужды распространяться. Иногда такіе клиросы устраивались еще и передвижными, такъ что ихъ по вкусу и желанію можно было продвинуть впередъ и назадъ, или сблизить другъ съ другомъ. Послѣ объединенія въ церковномъ отношеніи Московской и Кіевской Руси, эта особенность Юго-Западно-русскихъ храмовъ начала постепенно исчезать (какъ и многіе достохвалныя обычаи Кіевской Руси—напр. чтеніе Символа Вѣры, хотя уставъ и указываетъ читать, а не пѣть), отчасти благодаря разившейся подражательности, отчасти и по распоряженію начальства.

Упомянутого устройства клиросы сохранились и у униатовъ, и еще лѣтъ 12 назадъ ихъ можно было изрѣдка видѣть (напр. въ г. Витебскѣ въ Ильинской и Троицкой «черной» церквахъ; въ послѣдней они цѣлы и до сихъ поръ). Но здѣсь то въ по-униатскихъ церквахъ клиросы эти подверглись систематическому уничтоженію, ибо не находя себѣ соответствія въ церквахъ Велико-русіи, трактовались какъ латинские заблужденіе. Теперь развѣ въ глухихъ и забытыхъ уголкахъ Западнаго края можно ихъ встрѣтить. Да и то, теперь сами причты и прихожане, стараясь устроить поблаголѣпнѣе, уничтожаютъ все «старосвѣтское» безъ посторонняго побужденія и даже вопреки проявляющейся теперь свыше заботливости о сохраненіи церковной старины. Въ особенности эти клиросы тревожатъ «любителей церковнаго благолѣпія» тѣмъ, что къ нимъ крайне неудобно приспособить заклиросные кіоты, къ пріобрѣтенію которыхъ теперь не только охота, но прямо жажда. Просмотрите перечни заслугъ іерея или старосты по благолѣпію храма, и вы если не обязательно, то почти навѣрное найдете «благолѣпные заклиросные кіоты». Такъ и вымираютъ эти клиросы вмѣстѣ съ ихъ завсегдатаями-любителями мѣщанами въ длиннополыхъ сюртукахъ и съ бритыми физиономіями. А на новыхъ, загражденныхныхъ 4хъ аршинными кіотами, клиросахъ водворились и новые пѣвчіе: басы, приставленіемъ ладони ко рту на манеръ козырька «пускающіе» голось изъ-за отверстій кіота «на народъ», двѣицы

«въ шляпкахъ» во главѣ съ регентомъ, мановеніями своихъ рукъ восполняющимъ недостатокъ силы и стройности пьесъ, предназначавшихся авторомъ для силъ Императорской Капеллы...

Обычные размѣры нашихъ храмовъ не позволяютъ возвратиться къ устройству древней соли, но у насъ, въ Западномъ краѣ, ничто бы, кажется, кромѣ недоразумѣнія, не препятствовало возвратиться къ мѣстному образцу устройства клиросовъ.

Впрочемъ, во многихъ храмахъ теперь устраиваютъ хоры (въ по-уніатскихъ они сохранились) и на нихъ поетъ хоръ, если онъ достаточно великъ. Этотъ обычай съ практической стороны можно только привѣтствовать.

Тамъ, гдѣ поютъ 4—5 человекъ, можно настоятельно рекомендовать обычай Московскаго большаго Успенскаго Собора. Тамъ въ будни, когда поютъ по 4 человекъ клирошанъ (священники, и даже самъ протопресвитеръ), они для чтенія и пѣнія становятся въ рядъ по-средиѣ (нѣсколько къ западу отъ переднихъ восточныхъ колоннъ), предъ каждымъ изъ нихъ ставится аналогія съ книгой, а позади длинная скамья, на которой они и возсѣдаютъ въ положенное время. У насъ, дабы не смутить немощную совѣсть, да и за ненадобностью въ виду краткости службы, скамьи можно и не ставить, а вмѣсто нѣсколькихъ аналогій поставить одинъ или два, но увеличенные въ ширину, чтобы можно было размѣстить всѣ нужныя книги. Правда, положеніе чтецовъ и пѣвцовъ среди храма не такъ комфортабельно, какъ на клиросѣ, и обязываетъ къ извѣстной выдержанности, не говоря уже о разговорахъ, смѣхѣ,—и чисто внѣшней исправкѣ—не облакачиваться, не отставлять далеко ногу и т. п.), кромѣ того вынуждаетъ храмъ завестись стихарями или пѣвческими кафтанами, но, думается, польза православнаго народа прежде всего.

Такой обычай пѣнія среди храма содѣйствовалъ бы и введенію общаго пѣнія, по крайней мѣрѣ «Господи помилуй» и т. п., «Достойно и праведно есть» и пр., Молитвы Господней. А если бы гдѣ либо завели пѣніе стихиръ и тропарей съ канонархомъ, то и весь народъ легко могъ бы принимать участіе. Когда опытные пѣвцы стоятъ вблизи, то тогда, понятно, пѣніе по наслышкѣ очень облегчается.

Вотъ и все, что удосужился сейчасъ сказать по затронутому И. Я. Спрогисомъ вопросу. П. К.

Курьезный исходъ попытокъ католицизма ко вреду православія въ Москвѣ.

Въ № 4 «Вѣстника Братства» упоминалось уже объ изданіи въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „Церковно-Общественная Мысль“ съ явно *католической* тенденціей, съ очевиднымъ

расчетомъ вызвать расположеніе къ католицизму среди православно-русскаго населенія, начиная съ Москвы.

Пишущему сіи строки, въ недавнее пребываніе въ Москвѣ, пришла въ голову мысль повидать редактора этого журнала, извѣстнаго отступника православія, а нынѣ католическаго священника Николая Толстого, и узнать отъ него непосредственно о широкихъ замыслахъ католицизма на порабощеніе Россіи.

Что же оказалось?

Вопреки объявленію объ адресѣ редакціи и главной конторы: по Остоженкѣ, въ домѣ довольно извѣстнаго чаоторговца В. И. Грязнова, конторы этой и редакціи тамъ нѣтъ и не было. Въ томъ же домѣ сообщили, что Толстой, собравъ на изданіе довольно крупную сумму у довѣрчивыхъ и благодушныхъ Московскихъ богачей, въ общемъ итогѣ свъше шести тысячъ рублей, *пропалъ безъ вѣсти* въ началѣ февраля. Поэтому опасенія вреда для православія отъ этого журнала, высказанныя на страницахъ нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ повременныхъ изданій, преждевременны. Не стоитъ злорадничать, что московскіе богачи немощно облегчили свои карманы въ пользу ловкаго афериста, но надо желать, чтобы и другія литературныя попытки къ окатоличенію Россіи имѣли подобный же конецъ. Тогда у нашего православнаго населенія онъ встрѣтятъ одно только заслуженное посмѣяніе, а не то вниманіе, на которое католики рассчитываютъ.

Въ Москвѣ же пишущему сіи строки пришлось ознакомиться съ другой нечистой затѣей патера Толстого во вредъ православію. Оказывается, имъ изданы два молитвенника на русскомъ языкѣ одного формата и содержанія подъ заглавіемъ «Путеводная Звѣзда Христіанина» съ припиской на одномъ «православнаго», а на другомъ съ дополнительнымъ заглавіемъ: «католическій краткій молитвенникъ для мірянъ». Эти изданія также не будутъ имѣть сбыта и успѣха въ расположеніи православныхъ къ католицизму. Какъ новинку, отдѣльныя лица будутъ ихъ приобрѣтать, но пользоваться ими не станутъ. Въ этой же Москвѣ приходилось видѣть лицъ, набросившихся на эту новинку. Они признавались, что, перелиставъ эти книжки, забросили ихъ. Можно быть намъ увѣренными, что еще надолго богослужебный языкъ только церковно-славянскій будетъ трогать сердца молящихся, а не такой русскій, какой предложенъ патеромъ Толстымъ, о которомъ онъ хвастливо заявляетъ, что свой переводъ провѣрилъ по греческому тексту. Ложно это заявленіе! Иначе онъ не переводилъ бы слова «Твоя отъ Твоихъ» словами „Твое отъ Твоихъ“ а «Святая святымъ» выраженіемъ «Святное Святымъ».

Г. Б. Ч.

Современные Западно-Русскіе дьятели.

Михаилъ, Епископъ Минскій

Преосвященный Михаилъ
Епископъ Минскій и Туровскій,

Минскаго Св. Духовскаго Первокласнаго монастыря архимандритъ. Въ епископскомъ санѣ съ 6 августа 1897 года. На Минской кафедрѣ съ 22 сентября 1899 года.

П О К Р А Ю

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Богословскія чтенія корпораціи Литовской дух. Семинаріи продолжались въ залѣ русскаго общаго собранія въ мартѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

16-го состоялось публичное 3-е чтеніе, прот. Иоанна Волочковича на тему: «Любовь Божія явленная къ міру чрезъ Иисуса Христа». 4-е чтеніе 23-го марта, преподавателя семинаріи В. К. Недѣльскаго на тему: «Геѳсиманскій подвигъ Христа Спасителя». 5-е чтеніе 25-марта, преподавателя семинаріи, священника о. Павла Дружинина на тему: «Есть-ли христіанство социализмъ?» Число публики по немногу уменьшается сравнительно съ первыми двумя чтеніями, но все же очень значительно.

* * Отрадное вниманіе общины. Въ церкви Знаменія Божіей Матери въ г. Вильнѣ отъ перваго дня ея освященія состоить еще молодыхъ лѣтъ, симпатичный по своимъ душевнымъ качествамъ діаконъ Владимиръ Ивановичъ Кудрявцевъ. Обладая средней силы баритоннымъ голосомъ, онъ прекрасно и благоговѣнно служитъ; но самая цѣнная черта въ его служеніи—это чтеніе Евангелія медленное, чрезвычайно отчетливое и раздѣльное, такъ что каждое слово его бываетъ слышно на всюобширную трехпрестольную церковь; діаконъ на служеніи часто читаетъ, и также медленно, громко, отчетливо, благоговѣнно! Прекрасныя свойства служенія давно сдѣлали Владимира Ивановича предметомъ почитанія молящихся въ Знаменской церкви. И вотъ теперь, когда исполняется пятилѣтіе его служенія, прихожане этой церкви единодушно сложили свою лепту и на память, во свидѣтельство своей любви и уваженія къ прекрасному служенію о. діакона Вл. Ив. Кудрявцева, по окончаніи богослуженія поднесли ему 16 го сего марта золотые часы съ цѣпочкою, стоимостью въ сто рублей. Приятное явленіе!

* * Отъѣздъ бывшаго ковенскаго епископа Кириона.

9 марта съ вечернимъ пятичасовымъ поѣздомъ отбылъ изъ Ковны преосвященный Кирионъ, б. епископъ ковенскій, ушедшій на покой въ Таврической монастырь. Въ этотъ день владыка совершилъ въ послѣдній разъ божественную литургію въ Петропавловскомъ крѣпостномъ соборѣ. Этотъ же день былъ и днемъ его ангела. Пѣли два хора пѣвчихъ: соборный и мужской гимназіи. Послѣдній въ первый разъ выступилъ въ этомъ храмѣ на торжественномъ богослуженіи и многіе изъ знатоковъ церковной музыки пришли въ восхищеніе отъ стройности его пѣнія. Соборный хоръ болѣе, чѣмъ когда-либо, старался быть на высотѣ своего положенія. Въ храмѣ присутствовали воспитанники мужской гимназіи со своимъ начальствомъ, а равнымъ образомъ среди богомольцевъ замѣтно было множество молящихся и изъ дру-

гихъ учебныхъ заведеній. Изъ представителей мѣстной власти присутствовали: гг. комендантъ крѣпости, ковенскій губернаторъ съ супругой и дѣтьми, начальникъ штаба крѣпости, предводитель дворянства, дамы и много другихъ лицъ обоего пола принадлежащихъ къ высшему кругу городского общества. По окончаніи литургіи владыкѣ произнесено было діакономъ особое многолѣтіе, послѣ котораго настоятелемъ собора, протоіереемъ Петровымъ, было сказано владыкѣ прощальное слово. О. протоіерей благодарилъ владыку за его раздѣльное и благоговѣнное, полное смысла и чувства, служеніе въ ихъ храмѣ, привлекавшее всегда большое число богомольцевъ въ соборъ. Съ особенною силою и значеніемъ отгѣнилъ о. протоіерей тѣ религіозно-воспитательныя моменты въ служеніяхъ владыки, которые часто сопровождались невольными каплями слезъ изъ глазъ архипастыря. „Слезы твои, святитель Христовъ, никогда не изгладятся изъ нашихъ воспоминаній о тебѣ: онѣ приучили и насъ не стыдиться выраженія въ нихъ слабости человѣческой при молитвенномъ одушевленіи“. Пожеланіемъ отъ Бога здоровья и благополучія закончилъ протоіерей свое слово ко владыкѣ. Глубоко тронутый архипастырь не оставилъ взволнованную паству безъ послѣдняго своего „прости“. Въ словѣ его, обращенномъ къ богомольцамъ, сказала такая сила любви ко всѣмъ, что немногіе только оказались въ состояніи удержаться отъ слезъ. Самъ владыка, повидимому, не замѣчая падающихъ слезъ своихъ, всѣ силы напрягалъ къ тому, лишь бы не разразиться рыданиями. «Не по достоинству», говорилъ онъ, обращаясь ко внимавшей его слову паствѣ, „вы дарите меня своею любовью и деликатностію. Я усталъ, искалъ покоя и мнѣ теперь дали его“. Вспомнилъ онъ среди рѣчи и мудреца, который высказалъ, какъ трудно иногда бываетъ для человѣка рѣшить, промыслъ ли Божій руководить въ иныхъ случаяхъ жизни его или люди сами создаютъ ихъ. Въ приложеніи къ себѣ этихъ вопросовъ владыка высказалъ: „вѣрую, что не безъ воли Божіей я пришелъ въ жизни своей къ совершившемуся факту“. Поблагодаривъ снова всѣхъ за любовь и расположеніе, владыка закончилъ рѣчь: „По природѣ я никогда не былъ предрасположенъ желать дѣлать кому-либо зло, а потому прошу и молю васъ, если кого безъ намѣренія я огорчилъ когда-либо, то простите мнѣ этотъ невольный грѣхъ и покройте его своимъ ко мнѣ братолюбіемъ“. При выходѣ изъ храма предстали предъ владыкою почетные члены свято никольскаго братства, комендантъ крѣпости В. С. Неплюевъ, ковенскій губернаторъ П. В. Веревкинъ, супруга его—товарищъ предсѣдателя совѣта братства С. А. Веревкина и нѣкоторые другіе братчики. П. В. Веревкинъ, держа въ рукахъ икону святителя чудотворца Николая въ цѣнной серебрянной, художественной работѣ, ризѣ, обратился къ отъѣзжающему предсѣдателю братства съ краткою, но глубоко почувствованною рѣчью. Въ ней онъ бла-

годарилъ владыку за ту новую живую струю, какую онъ силою своей любви къ задачамъ братства по укрѣпленію православія и русской народности въ губерніи влилъ въ дѣятельность братства. Въ заключеніе П. В. просилъ владыку на молитвенную память о братчикахъ и почитателяхъ его принять, какъ выраженіе ихъ искреннихъ чувствъ признательности къ нему, икону святителя Николая чудотворца. Владыка со слезами на глазахъ поблагодарилъ П. В. и высказалъ пожеланіе, чтобы поскрѣбе ущединилось самое важное для братчиковъ—это объединеніе воедино петропавловскаго со св.-никольск. братствомъ, такъ счастливо начатое имъ при благосклонномъ содѣйствіи высокопочтенныхъ дѣятелей братствъ В. С. Неплюева и С. А. Веревкиной. Желаніе каждаго получить благословеніе у владыки произвело необычайное движеніе и никакія силы не могли въ это время сохранить порядокъ для свободнаго выхода изъ храма.

Проводить отъѣзжавшаго изъ Ковны преосвященнаго епископа Киріона 9 марта явилось на вокзалъ множество почитателей его. За полчаса до отхода вечерняго поѣзда епископъ Киріонъ прибылъ на вокзалъ въ сопровожденіи намѣстника монастыря, эконома архіер. дома и личнаго секретаря свящ. Должанскаго. Гостиная на вокзалѣ переполнилась высшимъ городскимъ обществомъ настолько, что многимъ пришлось остаться на платформѣ. Среди окружавшихъ владыку лицъ находились: гг. комендантъ ковенской крѣпости, ковенскій губернаторъ съ супругою, вице-губернаторъ, супруга губернскаго предводителя дворянства, ковенскій и росіенскій уѣздные предводители дворянства съ супругами, городской голова, директоръ м. гимназіи съ супругою, законоучителемъ съ нѣкоторыми преподавателями, крѣпостное духовенство, братчики: г-жа Пырская, И. О. Григоровичъ и другіе, многіе гражданскіе и военные чины. На платформѣ между тѣмъ ожидала выхода епископа многочисленная публика и воспитанники мужской гимназіи, образовавшіе изъ себя сгущенную толпу. За 10 мин. до прихода поѣзда преосвященный вышелъ къ гимназистамъ и обратился къ нимъ со словомъ любви и наставленія, прося не злоупотреблять въ своемъ дорогомъ возрастѣ понапрасну временемъ. Мнѣ,—заключилъ онъ,—было всегда пріятно слышать отъ г. директора, что онъ и всѣ воспитатели ваши весьма довольны вами, такъ удержите же за собою и на будущее время эту, почетную для вашего заведенія, добрую славу». Затѣмъ, благословивши въ отдѣльности каждаго изъ воспитанниковъ, преосвященный, съ трудомъ пробираясь сквозь густую толпу, вошелъ въ вагонъ. Комендантъ, губернаторъ, дамы и мужчины, простившіеся уже съ преосвященнымъ не устояли, чтобы не сказать свое послѣднее прости имяниннику, и въ вагонѣ. Растроганный до глубины души, епископъ Киріонъ не могъ безъ слезъ слушать дивнаго по чувству и мыслямъ прощальнаго стихотворенія про-

изнесеннаго крѣпостнымъ священникомъ о. Л. Поповымъ. Глубоко склонилась толпа подъ благословеніемъ владыки, когда тронулся поѣздъ, и невольныя слезы на глазахъ многихъ изъ публики были послѣднею данью любви къ дорогому архипастырю.

Изъ Ковны Владыка Киріонъ заѣхалъ на нѣсколько дней въ Москву.

* * * Узьмены, Дис. у. 9-го марта прихожане Узьмени, собравшіеся въ селѣ Узьменахъ приговоромъ постановили,—всѣ безъ исключенія, къ какой бы волости кто ни принадлежалъ, въ теченіе пяти лѣтъ вносить по десяти копеекъ съ десятины земли ежегодно на передѣлку иконостаса, устройство второго кіота, и ремонтъ храма.

Пріятно отмѣтить, что члены причта, дабы дать благой примѣръ прихожанамъ, обложили себя двойнымъ взносомъ на указанный предметъ.

За пять лѣтъ соберется сумма въ тысячу рублей. Приходъ не изъ большихъ; количество его прихожанъ не превышаетъ двухъ тысячъ человѣкъ.

Такъ отзывчивъ нашъ бѣлорусскій народъ на живой призывъ своего пастыря.

* * * Гродно. Бывшій епископъ Гродненскій, Іоакимъ нынѣ епископъ Оренбургскій, оставилъ въ Гроднѣ добрую память о себѣ введеніемъ «пассій», до него въ Гроднѣ не практиковавшихся.

9 марта первая пассія въ этомъ году торжественно совершена преосвященнымъ Михаиломъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Торжественно совершаемая пассія всегда привлекаютъ массу молящихся.

Привлеченію молящихся много способствуетъ прекрасно организованный архіерейскій хоръ, руководимый опытнымъ регентомъ о. Баньковскимъ. На пассіяхъ въ Гроднѣ выступаютъ лучшіе мѣстные проповѣдники. 9-го марта говорилъ о. Гаворинъ, говорилъ, какъ всегда, очень хорошо и увлекательно о значеніи крестныхъ страданій Спасителя. Къ сожалѣнію эти поученія не всѣми выслушиваются: проповѣдникъ—на кафедре, а такъ называемая интеллигенція изъ церкви! Остается, въ большинствѣ случаевъ, только нашъ сѣрый, глубоковѣрующій православный народъ, нимаельно слушающій поученія.

* * * Гомель, Мог. г. Въ январѣ м. преосвящ. Митрофанъ епископъ Гомельскій, приглашалъ духовенство Гомельскаго уѣзда на совѣщаніе по дѣламъ миссіи. Ближайшимъ поводомъ къ этому собранію послужило появленіе штундистскихъ проповѣдниковъ въ самомъ Гомелѣ, которые устраивали здѣсь свои собранія съ проповѣдью и пѣніемъ.

Теперь, какъ мы слышали, собранія эти прекратились, но едва ли учтено, какой посявъ сдѣлала распространители штунды въ Гомелѣ и уѣздѣ и что можетъ возрасти изъ этого посява.

Поэтому мысль устроить въ Гомелѣ лѣтомъ миссіонерскіе курсы для духовенства съ цѣлью освѣженія въ памяти пастырей знанія сектантскаго ученія и ознакомленія съ лучшими приемами противосектантской полемики, мысль, проведенная

на собраніи духовенства подъ предсѣдательствомъ Преосвящ. Митрофана въ январѣ м., заслуживаетъ полнаго вниманія. Предполагалось для курсовъ вызвать извѣстнаго опытною миссіонеромъ и другихъ специалистовъ миссіонерскаго дѣла. Да и свои силы въ Могилевской епархіи солидны. Назовемъ бывшаго преподавателя раскола и сектанства въ Могилевской семинаріи, нынѣ о. протоіеря Гомельскаго собора А. Зыкова, бывшихъ миссіонеровъ, нынѣ священниковъ Могилевскаго собора о. Стенсновича и Журавскаго и др. лицъ.

Но мы не знаемъ, что предпринимается для приведенія этого дѣла въ исполненіе. А жаль будетъ, если благая мысль такъ и останется только мыслью и не перейдетъ въ самое дѣло. На сколько мы слышали, само духовенство Гомельскаго у. отнеслось весьма сочувственно къ предположенію объ устройствѣ весною этого года курсовъ.

**** Кузьминичи, Мог. г.** 3 февраля въ с. Кузьминичахъ, Гомельскаго уѣзда, совершилось освященіе новаго обширнаго зданія церковно-приходской школы. Много труда и даже неприятностей пришлось перенести мѣстному священнику изъ за постройки этого зданія. Она предназначена была для школы въ д. Быкахъ Кузьминическаго прихода, но когда крестьяне этой деревни отказались отъ всякаго участія въ построеніи школы, хотя раньше обѣщали дать 300 р., то рѣшено было зданіе это устроить въ селѣ Кузьминичахъ. Вырубленное въ лѣсу, оно едва не было расхищено въ періодъ забастовокъ и съ трудомъ было перевезено на мѣсто. Почти послѣ трехлѣтнихъ заботъ объ этой школѣ она, наконецъ, была окончена.

Освященіе школы было торжественное. Школа была убрана зеленью руками учительницъ и украшена флагами. Собралось много народу. Пріѣхали сосѣдніе священники и одинъ изъ Гомеля. Въ два часа дня духовенство съ крестнымъ ходомъ прибыло въ школу и соборно совершило чинъ освященія дома. Предъ началомъ службы о. предстоятель предложилъ народу приличное случаю поученіе. Обычными многолѣтними и мѣстному пастырю закончилось торжество.

Хорошо сдѣлано, что въ старомъ школьномъ зданіи учреждена женская ц. пр. школа. Село Кузьминичи большое, и одной школы было бы не достаточно.

Г.

**** Минскъ-г.** Въ мартѣ с. г. исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ протоіеря Екатеринбургскаго собора Антонія Ивановича Константиновича. О. протоіерей А. И. уроженецъ Минской губерніи, родился въ февралѣ 1835 г., получилъ образованіе въ Минской дух. семинаріи; по окончаніи курса въ 1857 г. поступилъ на службу въ Минскую дух. Консисторію, 16-го марта 1858 г. былъ рукоположенъ въ санъ діакона, а 20 марта того же года рукоположенъ въ санъ священника къ Пережирской церкви, Игуменскаго уѣзда, гдѣ былъ настоятелемъ прихода около 35 лѣтъ, проходя должность депутата окружнаго

духовенства и затѣмъ благочиннаго 1 Игуменскаго округа; затѣмъ о. А. И. согласно прошенію, перемѣщенъ былъ въ Минскъ сначала къ Переспенской кладбищенской церкви и наконецъ къ настоящему Екатерининскому приходу. Городское Минское духовенство, съ благословенія своего Архипастыря, почтило маститаго юбиляра поднесеніемъ св. иконы и адреса 16 марта, въ воскресенье, въ Екатерининскомъ минскомъ соборѣ.

**** Могилевъ губ.** 13 марта, на Печерской загородной архіерейской дачѣ состоялась закладка церкви—пріюта для калѣкъ. Зданіе это устраивается на сборныя по монастырямъ епархіи суммы. Инициаторомъ этого дѣла является епископъ Стефанъ. Не разъ высказывалъ онъ въ бесѣдахъ съ близкими къ нему лицами, что его давнишняя мысль была—раздѣлить пользованіе удобствами своей дачи съ неимѣющими жизненныхъ удобствъ бѣдными людьми. Эта мысль нашла осуществленіе въ предпринятомъ устройствѣ пріюта. Собраны средства, отведено мѣсто, и постройка началась.

**** Въ с. Пѣтуховѣ чаусскаго у. мог. губ.** собраніемъ прихожанъ мѣстной церкви 17 прошлаго февраля учрежденъ приходскій совѣтъ. На членовъ совѣта возложены между прочимъ обязанности по церкви: наблюдать за порядкомъ во время богослуженія, на церковномъ погостѣ не допускать сборищъ и проч.; помогать церковному старостѣ въ продажѣ свѣчей, участвовать въ подсчетѣ денежной выручки, присутствовать при свидѣтельстваніи церковныхъ суммъ; поддерживать чистоту въ храмѣ, наблюдать за исправностью и опрятностью церковной утвари и проч. По приходу члены приход. совѣта обязаны слѣдить за религиозно-нравственной жизнью въ приходѣ; а такъ какъ нравственность, по признанію общаго собранія, болѣе всего падаетъ отъ пьянства, а пьянство въ свою очередь поддерживается имѣющеюся въ приходѣ цѣлою сѣтью тайныхъ безпатентныхъ шинковъ, то члены приходскаго совѣта обязываются неустанно слѣдить за безпатентной продажей вина въ селеніяхъ прихода и своими мѣрами увѣщанія воздѣйствовать на шинкарей. Члены совѣта также завѣдываютъ приходскими суммами, поступающими съ прихожанъ на церковь, церковную школу и другія приходскія нужды. (М. В.).

Изъ жизни Братствъ.

Св. Троицкое братство въ м. Долгиновѣ, Вилейск. у. открыто ровно годъ тому назадъ по инициативѣ мѣстнаго священника, о. Афанасія Ельцова. 11

марта 1907 года состоялось первое учредительное собрание, на которомъ были избраны должностныя лица и почетные члены братства и точно намѣчена цѣль его. Въ актѣ этого перваго засѣданія братства записано, что предсѣдателемъ Братства собраніе избрало мѣстнаго священника о. Афанасія Ельцова, дѣлопроизводителемъ псаломщика-Владимира Юневича, казначеемъ унтеръ-офицера Θεодора Васильевича Шадыро; почетн. членами: Земскаго Начальника 4 участка Вилейскаго уѣзда Николая Порфирьевича Барикова, пристава 2 стана Ивана Адамовича Бурака и старшинами: Адама Петровича Бобарину, Емельяна Антоновича Жарскаго, Филиппа Михайловича Жарскаго, Антона Петровича Навойчика, Андрея Семеновича Панкевича и Михаила Юркевича. Цѣль открытія братства намѣчена такая.

1 Охранять прихожанъ сей церкви отъ насилій и соблазновъ со стороны р.-католичества и увѣщевать крѣпко держаться своего православія.

2 Заботиться объ устройствѣ и украшеніи своего приходскаго храма и мѣстнаго кладбища.

3 Веѣми мѣрами содѣйствовать просвѣщенію своихъ прихожанъ въ духѣ Православной вѣры, обученію дѣтей грамотности въ ц. прих. школахъ Долгиновской и Жарской, а также школахъ грамоты и поддерживать эти школы матеріально и нравственно.

4 Помогать своимъ прихожанамъ въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ совѣтами, а въ крайнемъ случаѣ и братскими суммами, заимообразно, подѣ поручительствомъ двухъ членовъ Братства.

На этомъ же собраніи было рѣшено, что вновь открываемое братство должно стать въ тѣсную связь виленскимъ Св.-Духовскимъ Братствомъ и просить о принятіи его въ число своихъ отдѣленій.

На первомъ собраніи записалось въ братство мужчинъ 28 и женщинъ 29.

11 сего Марта окончился первый годъ жизни Долгиновскаго братства. Въ теченіе года, не смотря на недородъ хлѣбовъ, въ пользу братства поступило болѣе 60 рублей. Съ перечисленіемъ Попечительскихъ суммъ къ братскимъ къ 1-му марта сего 1908 года было въ приходѣ 115 руб., изъ коихъ на нужды церкви и пособіе бѣднымъ поступило въ расходъ 62 рубля, затѣмъ остается наличными 53 рубля. Отъ души желаемъ чтобы Господь помогъ этому новому братству стать дѣйствительнымъ оплотомъ для многихъ православныхъ въ ихъ, религіозно-нравственной жизни и защитой отъ коварныхъ дѣйствій окружающихъ иновѣрцевъ.

* * * Изъ жизни Гродненскаго Софійскаго Братства. 5 сего марта, въ 7½ часовъ вечера, въ помѣщеніи контрольной Палаты, подѣ предсѣдательствомъ почетнаго предсѣдателя братства, преосвященнаго Михаила, епископа Гродненскаго и Брестскаго, состоялось собраніе совѣта братства. По открытіи засѣданія, совѣтомъ братства была преподнесена преосвященному Михаилу, за его горячее сочувствіе дѣламъ братства и просвѣщенное

руководительство дѣятельностію братства, весьма изыщной работы Высочайше установленный 7 декабря 1907 г. нагрудный знакъ братства. Принимая знакъ, Владыка благодарилъ совѣтъ братства какъ за вниманіе, выразившееся въ только что принятомъ имъ дарѣ братства, такъ и за ту плодотворную дѣятельность, которая выпала на долю братства въ тяжелые для православія дни инородческаго натиска, при чемъ высказалъ пожеланіе, чтобы въ будущемъ братство работало на пользу русской народности и православія также плодотворно, какъ работало оно до настоящаго времени.

Предсѣдателемъ совѣта братства, ст. сов. Лебедевымъ, былъ предложенъ на обсужденіе совѣта вопросъ о правилахъ ношенія Высочайше установленнаго нагруднаго братскаго знака. Для выработки этихъ правилъ совѣтъ призналъ нужнымъ образовать изъ членовъ совѣта: протоіерея Корчинскаго, В. В. Кошелева и Н. И. Шелутинскаго Комисію. Вслѣдъ затѣмъ, священникомъ о. П. Дедевичемъ было сдѣлано заявленіе о необходимости измѣненія нѣкоторыхъ статей устава Братства, примѣнительно къ потребностямъ даннаго времени. Заявленіе это имѣло своимъ результатомъ постановленіе совѣта просить тѣхъ же членовъ совѣта: (прот. Корчинскаго, В. В. Кошелева и Н. И. Шелутинскаго) окончательно проредактировать проектъ братскаго устава и въ мѣсячный срокъ внести его на обсужденіе.

Много разговоровъ вызвало сдѣланное затѣмъ заявленіе нѣкоторыхъ членовъ совѣта о слѣдующемъ новомъ фактѣ недоброжелательности католиковъ къ православнымъ. У Гродненской помѣщицы-католички Залѣвской—около 10 лѣтъ состоялъ въ услуженіи православный крестьянинъ Лебедевичъ. Честный, исполнительный, онъ прочно чувствовалъ себя на своемъ мѣстѣ. За Лебедевичемъ, впрочемъ, водился одинъ недостатокъ: будучи истиннымъ сыномъ своей церкви, онъ часто посѣщалъ храмъ Божій и кромѣ того состоялъ членомъ столь ненавистнаго для католиковъ Софійскаго православнаго Братства. Узнавъ объ этомъ, Залѣвская, по настоянію ксендза, лишила Лебедевича въ концѣ февраля мѣста, выбросивъ его такимъ способомъ на улицу. Входя въ тяжелое положеніе Лебедева и желая придти ему на помощь, Совѣтъ Братства постановилъ прикомандировать его въ помощь завѣдывающему бртскимъ перковно-утварнымъ складомъ съ платою ему по 15 р. въ мѣсяцъ и, если окажется возможнымъ, предоставить небольшую квартиру въ братскомъ домѣ.

Затѣмъ, преосвященнымъ Михаиломъ былъ поднятъ вопросъ о Гродненскомъ древнѣйшемъ и замѣчательнѣйшемъ памятникѣ православія—Коложской церкви. Памятникъ этотъ, цѣнный для всѣхъ русскихъ, приходитъ въ ветхость и требуетъ большаго къ себѣ вниманія. Братство, поставленное на стражѣ православія и русской народности въ краѣ, должно, по мнѣнію Владыки, принять посильное участіе если и не въ возста-

новленіи этого памятника, то въ охраненіи его отъ окончательнаго разрушенія. Мысль Владыки встрѣтила самое горячее сочувствіе всѣхъ членовъ, которые постановили просить прот. Корчинскаго о скорѣйшемъ окончаніи начатаго имъ труда по историческому изслѣдованію прошлаго Коложской церкви, каковымъ трудомъ какъ необходимымъ матеріаломъ и воспользоваться при дальнѣйшемъ и болѣе подробномъ обсужденіи затронутаго вопроса.

Въ заключеніе, членомъ Совѣта В. В. Кошелевымъ было сдѣлано предложеніе объ изысканіи средствъ въ размѣръ 24 р. для опредѣленія одного круглаго сироты въ Вировскій монастырь. Предложеніе это, впрочемъ, не обсуждалось, такъ какъ Преосвященнымъ Михаиломъ сейчасъ же вручено Предсѣдателю Совѣта на указанный предметъ, изъ собственныхъ средствъ, 25 р. Собраніе закончилось въ 10 часовъ вечера.

п. ч.

Ц.-пр. братство. (въ с. Высочанахъ оршан. у.) 2-го февраля с. г. въ помѣщеніи мѣстнаго народнаго училища состоялось общее годичное собраніе высочанскаго церковно приходскаго братства. Мѣстные поселяне, на первыхъ порахъ съ недоувѣрیمъ относившіеся къ этому молодому учрежденію, на годичное собраніе явились въ такомъ множествѣ, что небольшой училищный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ присутствующихъ, среди которыхъ были, къ общей радости, и нѣкоторые изъ нѣмцевъ фабричной интеллигенціи.

Собраніе открылось торжественнымъ концертомъ пѣніемъ мѣстнаго церковнаго хора. Потомъ предсѣдателемъ братства, священникомъ М. Свидерскимъ, былъ прочитанъ отчетъ о состояніи и дѣятельности братства за 1907 годъ—первый годъ существованія. Изъ отчета видно было, что братство, не смотря на многія препятствія къ развитію своей дѣятельности, однако успѣло много сдѣлать добраго для народа, а именно: открыло пріютъ для бѣдныхъ, бібліотеку, общество трезвости чтеніе съ туманными картинами, складъ при церкви для продажи разныхъ мелкихъ вещей религіознаго обихода, а главнѣе всего, спланивало мѣстныхъ поселянъ къ религіозно-нравственной жизни. Средствъ въ братской кассѣ было за годъ 200 руб.; изъ нихъ половина была израсходована на текущія нужды.

Чтеніе подробнаго отчета на всѣхъ произвело прекрасное впечатленіе, о которомъ можно было судить по притоку пожертвованій, коихъ на этомъ собраніи разными мелкими взносами поступило свыше 80 рублей.

Хочется вѣрить, что подобнымъ христіанскимъ организациямъ принадлежитъ великое будущее у насъ на Святой Руси, если только вѣрь, кому дороги христіанскія идеи, не оставятъ безъ поддержки это святое дѣло.

Посторонній.

О Т Ч Е Т Ъ.

о Дѣятельности Виленскаго Свято-Духовскаго Братства за 1908 годъ. *)

Всего на кормленіе было израсходовано 545 р. 89 коп., а именно:

1)	на покупку 370 п. 20 ф. хлѣба.	305 р. 48 к.
2)	„ 8 п. рыбы.	32 р. — к.
3)	„ 3 п. 16 ф. подсолнечнаго масла.	22 р. 95 к.
4)	„ 39 п. капусты.	15 р. 60 к.
5)	9 п. солоду для приготовления квасу.	17 р. 10 к.
6)	„ 13 п. 10 ф. ржаной и пшеничной муки.	18 р. 10 к.
7)	„ 14 п. крупы разной.	25 р. 10 к.
8)	„ хмѣлю, дрожжей, перцу, соли и проч.	11 р. 46 к.
9)	„ 2 п. 10 ф. вермиш.	9 р. — к.
10)	„ посуды (500 чашекъ и 1100 ложекъ)	37 р. — к.
11)	„ на наемъ прислуги	52 р. — к.

Паломникамъ была оказываема врачебная помощь, для чего въ одной изъ келій Св. Духова монастыря былъ устроенъ пріемный покой. Больныхъ осматривали врачи Н. И. Михайловъ и С. А. Федоровъ ежедневно, два раза въ день. Въ больницахъ случаетъ лѣкарства отпускались больнымъ бесплатно на счетъ Св. Духова монастыря и на счетъ врачей. Всѣхъ больныхъ было осмотрѣно 285 человекъ, въ томъ числѣ 198 женщинъ и 87 мужчинъ.

Какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлыя партіи паломниковъ, которыя почему либо не могли пѣшкомъ возвратиться домой были отправляемы обратно по желѣзной дорогѣ. При этомъ проѣздные билеты для одинокихъ покупались Виленскими братчиками на ихъ личныя и собранныя ими средства, а цѣлыя партіи паломниковъ отправлялись по удешевленному тарифу въ отдѣльныхъ вагонахъ. Въ этомъ дѣлѣ наиболѣе потрудились члены Братства С. Д. Данилевскій и В. О. Шокальскій.

Паломникамъ были раздаваемы брошюры, крестики и иконки. А именно роздано:

- 1) 6000 экземпляровъ брошюры: Православныя святыни г. Вильны.
- 2) 2000 экземпляровъ брошюры: Виленская Святая и чудотворная Икона Божіей Матери.
- 3) 1000 экземпляровъ брошюры: Остробрамская икона Божіей Матери.
- 4) 5000 листовъ изданія журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.
- 5) 8300 Троицкихъ и другихъ листовъ.
- 6) 6000 воззваній Братства о сохраненіи вѣры православной.
- 7) 790 брошюръ изданія Братства разныхъ наименованій, въ томъ числѣ и житіе Свв. Виленскихъ мучениковъ.
- 8) 3000 крестиковъ и медальоновъ.
- 9) 5000 иконокъ Св. Виленскихъ мучениковъ.

Стоимость всѣхъ расходовъ по приему паломниковъ опредѣляется въ 2212 руб. 35 коп.

Сдѣлать такія крупныя затраты Братство могло лишь благодаря поддержкѣ Виленскихъ Св. Духова и жецекаго Маріинскаго монастыря, первый изъ которыхъ пожертвовалъ на приемъ паломниковъ 350 руб., а второй 100 руб., не говоря уже о личныхъ трудахъ братіи того и другого монастыря. Большую услугу оказалъ и Издательскій Комитетъ своими изданіями, специально приготовленными ко времени паломничества и прежними, имѣвшимися въ складѣ въ большомъ количествѣ. Первому прибывшему въ Вильну крестному ходу изъ паломниковъ-прихожанъ Гольшанской церкви Опшянскаго уѣзда, во главѣ съ мѣстнымъ священникомъ Юзьюкомъ, была поднесена членами Братства въ даръ пара металлическихъ хоругвей, приобретенныхъ на средства, собранныя по подпискѣ.

Братскіе дома.

Братскій домъ на Зарѣчьи по прежнему предоставленъ былъ въ пользованіе бѣдныхъ людей за малую, въ сравненіи съ общепринятыми цѣнами, плату. Кромѣ того, въ главномъ зданіи помѣщалась Зарѣчная церковно-приходская школа за плату въ 200 руб., а весь нижній этажъ каменнаго флигеля былъ предоставленъ подъ помѣщеніе пріюта для дѣтей воиновъ, погибшихъ на войнѣ съ Японіей, но такъ какъ открытіе этого пріюта не состоялось, то съ 29 сентября и нижній этажъ каменнаго флигеля былъ сданъ въ наемъ бѣднымъ людямъ.

Въ отчетномъ году въ домѣ былъ устроенъ капитальный ремонтъ, вызванный необходимостью. Хотя этотъ домъ, переданный братству въ 1867 г. въ неудовлетворительномъ состояніи, и ремонтировался ежегодно на средства, получавшіяся отъ жильцовъ, но этотъ частичный ремонтъ оставался незамѣтнымъ. Между тѣмъ, черепичная крыша и дымовыя трубы настолько обветшали, что грозили паденіемъ, деревянная галлерей, представлявшая для жильцовъ II-го этажа единственный выходъ изъ ихъ квартиръ, сгнила, столбы, на которыхъ она была утверждена шатались; во многихъ квартирахъ печи дымили и не грѣли; полы, двери, окна, потолки обветшали совершенно и требовали замѣны новыми или переделки; вентиляціи вовсе не было.

Завѣдывающій домомъ Членъ Совѣта В. С. Богоявленскій, въ виду такого неудовлетворительнаго состоянія дома, пришелъ къ мысли, во чтобы то ни стало отремонтировать домъ, изыскавъ на это средства хотя бы и путемъ займа. По его порученію, съ согласія Совѣта Братства, домъ былъ осмотрѣнъ и составлена смѣта на ремонтъ крыши, постройку новой галлерей и внутренней ремонтъ квартиръ главнаго корпуса. По смѣтѣ на ремонтъ было исчислено 10120 рублей. Эту сумму предполагено было позаимствовать у Комитета по завѣдыванію Виленской кладбищенской богадѣльней,

съ условіемъ погашенія по 1000 руб. въ 10 лѣтъ съ уплатой 4% годовыхъ, изъ квартирныхъ денегъ, уплачиваемыхъ жильцами дома, въ количествѣ 2200 рублей въ годъ.

Эти предположенія были доложены общему собранію Братства 6-го іюня, которое ремонтъ признало необходимымъ и постановило сдѣлать заемъ на вышеуказанныхъ условіяхъ. При заключеніи займа выяснилось, что Комитетъ по завѣдыванію Виленской кладбищенской богадѣльней располагаетъ только 5000 руб. въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, которыя можно будетъ размѣнять, всѣ же прочіе его капиталы размѣну не подлежатъ, а поэтому у Комитета было заимствовано только 5000 руб., а остальные 7000 руб. были заимствованы у Виленскаго Св. Духова монастыря, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, которое было испрошено Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ Совѣта Братства. При этомъ, отъ Св. Духова монастыря было получено 1000 руб. наличными деньгами и 6000 руб. въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты.

При размѣнѣ ренты, благодаря курсовой разницѣ, было потеряно 3118 руб. 46 к., такъ что всего наличными деньгами для ремонта было получено 8811 руб. 46 к., недостающая же до смѣтнаго исчисленія сумма 1308 руб. 54 коп. была отнесена на счетъ квартирнаго дохода Братскаго дома за 1906 годъ.

Производство ремонта было поручено составителю смѣты, технику Львовичъ-Кострицѣ подъ наблюденіемъ Комитета изъ завѣдывающаго домомъ В. С. Богоявленскаго, протоіерея Михаила Голенкевича и М. И. Врублевскаго. Ближайшій надзоръ за ремонтомъ имѣлъ завѣдывающій домомъ В. С. Богоявленскій, но, во время его нахождения въ отпуску, въ теченіе іюля мѣсяца, его замѣнялъ М. И. Врублевскій.

Ремонтъ дома состоялъ въ устройствѣ: 1) новыхъ дымовыхъ трубъ въ главномъ зданіи и флигелѣ, 2) желѣзной крыши на новыхъ стропилахъ въ тѣхъ же зданіяхъ; 3) брандмауеровъ съ желѣзными дверями и 4) бетонной галлерей на желѣзныхъ балкахъ съ желѣзными перилами. Кромѣ того, произведенъ капитальный ремонтъ внутри главнаго зданія, вызванный съ одной стороны, устройствомъ новыхъ дымовыхъ трубъ, а съ другой—крайней необходимостью привести жилища квартиръ въ домѣ въ должный видъ. При производствѣ ремонта пришлось сдѣлать отступленія отъ основной смѣты и произвести перерасходъ, а именно: 1) вмѣсто положенныхъ по смѣтѣ 119 пог. саж. дымовыхъ трубъ явилась надобность сложить 263 пог. саж. трубъ, въ видахъ устройства вентиляціи въ жилыхъ квартирахъ, чтобы вывести изъ нихъ сырость, а также во избѣжаніе опасныхъ въ пожарномъ отношеніи лежаковъ, т. е. горизонтальныхъ трубъ на чердакахъ, 2) вмѣсто 392 кв. саж. желѣзной крыши пришлось покрыть 440,2 кв. саж. потому, что домъ оказался различной въ различныхъ мѣстахъ высоты, и, во избѣжаніе пе-

реломовъ по коньку крыши, пришлось во многихъ мѣстахъ поднять ея высоту, вслѣдствіе чего увеличилась площадь крыши, 3) по требованію Городской Управы пришлось устроить пять кирпичныхъ брандмауэровъ съ желѣзными въ нихъ дверями, что смѣтою совершенно не было предусмотрено, 4) въ виду переустройства всѣхъ дымовыхъ трубъ, явилась необходимость уничтожить всѣ горизонтальные каналы и замѣнить ихъ вертикальными и, въ связи съ этимъ, перенести на другія мѣста многія печи, а такъ какъ онѣ были крайне ветхи, то заново сложить ихъ, подложивъ подхъ нихъ, въ томъ и другомъ случаѣ, рельсы, которыя ни у одной печи не было, 5) въ подвалѣ главнаго корпуса въ отдѣльномъ мѣстѣ пришлось разобрать и вновь сложить угрожавшій паденіемъ сводъ.

Весь перерасходъ, вызванный этими неизбежными отступленіями отъ смѣты, выразился въ суммѣ 2579 руб. 73 коп., каковую сумму Совѣтомъ Братства опредѣлено было покрыть въ 1907 году изъ доходовъ Братскаго дома.

По окончаніи ремонта, въ ноябрѣ былъ произведенъ осмотръ ремонтныхъ работъ особой Комиссіей, состоявшей изъ товарища Предсѣдателя Совѣта Братства А. В. Бѣлецкаго, членовъ Совѣта А. М. Билецкаго и М. И. Врублевскаго и завѣдывающаго домою, члена Совѣта В. С. Богоявленскаго. Комиссія нашла, что всѣ работы произведены прочно и аккуратно. Кромѣ того Совѣтомъ Братства порученъ былъ техническій осмотръ работъ Епархіальному архитектору А. А. Шпаковскому.

Не смотря на крупныя затраты, вызванныя ремонтомъ, братскій домъ на Зарѣчьи для своего благоустройства требуетъ многого. Настойтъ безотлагательная нужда устроить въ самомъ непродолжительномъ времени набережную для укрѣпленія усадебной земли братскаго дома и предотвращенія подмывки дома и снесенія въ бурное половодье каменнаго и деревянныхъ сараевъ, а также и деревяннаго флигеля, стоящаго надъ самой рѣвкой.

Стоимость такой набережной опредѣлена техниками въ 10000 рублей.

Кромѣ того, необходимо отремонтировать квартиры во II этажѣ каменнаго флигеля, устроить дренажъ, какъ возлѣ этого флигеля, такъ и главнаго корпуса для устраненія подпочвенной сырости, распространяющейся все болѣе и болѣе и, наконецъ, поддержать и предохранить отъ гніенія деревянный флигель, для чего устроить съ одной стороны надлежащій фундаментъ, обшить стѣны досками и устроить водосточныя трубы.

По Зарѣчному дому всего на приходъ въ отчетномъ году было 2822 руб. 61 коп. Эта сумма составила слѣдующимъ образомъ:

1) Остатокъ отъ 1905 года, записанный по постановленію Совѣта Братства на приходъ 1906 г. 45 руб. 43 коп.

2) Поступило квартирной платы отъ жильцовъ . . . 2303 р. 77 к.

3) „ недоимки, числящейся за жильцами за 1905 годъ 29 р. — к.

4) „ % съ денежныхъ суммъ дома помѣщаемыхъ въ сберегательную кассу 8 р. 1 к.

5) „ арендной платы за фруктовый садъ и траву 110 р. — к.

6) Выручено отъ продажи старой черепицы 326 р. 40 к.

Изъ этой суммы было израсходовано:

1) На уплату Государственнаго квартирнаго налога, городскихъ и земскихъ повинностей 155 р. 75 к.

2) Страховку дома 61 р. 97 к.

3) Жалованіе дворнику 104 р. — к.

4) Очистку трубъ и выгребныхъ ямъ 124 р. — к.

5) Мелочной ремонтъ дома 238 р. 10 к.

6) Выдано технику Львовичу-Кострицѣ въ счетъ уплаты за произведенный имъ капитальный ремонтъ дома 1200 р. — к.

7) На уплату рабочимъ за земляныя работы, обмазку фруктовыхъ деревьевъ и окопку ихъ въ братскомъ саду 32 р. — к.

8) Освѣщеніе двора и иллюминацію дома въ высокаторжественные дни 29 р. 77 к.

9) Мелочныя хозяйственные расходы по дому 18 р. 4 к.

10) Очистку дворовъ, улицъ, и проч. 32 р. 68 к.

Итого было израсходовано 1996 р. 31 к. и въ остаткѣ къ 1 января 1907 года 826 р. 30 к., которые подлежали къ выдачѣ Львовичу-Кострицѣ.

Въ 1906 году за жильцами дома осталось недоимки арендной платы 126 рублей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Издательскій Комитетъ Братства: Ректоръ Литовской дух. семинаріи архимандритъ Іоаннъ, свящ. М. М. Пашкевичъ, Свящ. Д. Г. Модестовъ, В. Е. Недѣльскій, Н. И. Лузгинъ, Г. Я. Клиріановичъ, Е. Р. Романовъ, М. И. Врублевскій.

Отвѣтственный Редакторъ Д. Довгалло.

На служеніе слову Христовой истины.

14.

Поученіе въ недѣлю Ваій.

«И когда приблизился къ городу, то, смотря на него, заплакалъ о немъ. (Лук. 19, 41)».

Какая удивительнѣйшая неожиданность! Господь и Спаситель нашъ проливаетъ слезы въ минуты, повидимому, наибольшаго своего торжества..... При царственномъ вступленіи въ священную столицу Израиля.... Въ виду трогательнѣйшихъ по своей простотѣ и искренности почестей..... Среди безграничнаго народнаго восторга и ликованій!..

О чемъ была эта великая скорбь? Надъ чѣмъ Господь проливалъ Свои пречистыя слезы? Святой евангелистъ свидѣтельствуемъ, что Иисусъ Христосъ скорбѣлъ и плакалъ объ Иерусалимѣ, т. е. о его крайнемъ грѣховномъ ослѣпленіи, по которому онъ не узналъ въ Господѣ своего духовнаго царя, примирителя падшаго человѣчества съ Богомъ, Божественнаго избавителя людей отъ грѣха, проклятія и смерти... Народъ еврейскій мечталъ о славномъ и могущественномъ земномъ царствѣ, ожидалъ отъ Мессіи несмѣтныхъ богатствъ, разнообразнѣйшихъ чувственныхъ утѣхъ и удовольствій. Ему нужно было земное счастье, а не вѣчное спасеніе. Онъ искалъ радостей,

но не хотѣлъ знать печали о своихъ базаконіяхъ и неправдахъ...

И вотъ тотъ, кто пришелъ въ міръ взыскать и спасти погибшихъ, призвать грѣшниковъ къ покаянію, скорбитъ теперь о нераскаянности Иудеевъ. Господь плачетъ объ Иерусалимѣ, потому что самъ Иерусалимъ не плачетъ о своихъ грѣхахъ!..

Но безконечное любвеобильное сердце Иисусово билось живѣйшимъ состраданіемъ не къ однимъ только погибавшимъ въ грѣховной безднѣ израильтянамъ. Эти слезы пролиты Господамъ и о каждомъ изъ грѣшниковъ, безъ различія мѣста, времени и происхожденія*). Ими Спаситель оплакиваетъ всякаго непослушнаго сына церкви, который, свергнувъ съ себя святое иго вѣры, предался вольнодумству и кощунственному глумленію надъ священными истинами или предметами. Ими оплакивается каждый жестокой начальникъ, который, забывъ единство нашей природы и общую для всѣхъ насъ надежду вѣчной жизни, притѣсняетъ своихъ подчиненныхъ,

*) Далѣе слѣдуетъ перифразъ слова Иннокентія Херсонскаго въ недѣлю Ваій, помѣщеннаго въ 1 томѣ его сочиненій на стр. 322—323.

какъ будто они созданы не для славы Божіей и вѣчнаго спасенія, а только для тяжелой работы на удовлетворенія его прихотей. Эти слезы—о каждомъ безчувственномъ богачѣ, поработившемъ свою душу бездушному металлу и похоронившемъ свое сердце со всѣми его святыми чувствами въ неправедныхъ счетахъ и расчетахъ....

Господь плачетъ и донинѣ о каждомъ грѣшникѣ. Ибо какъ не плакать, когда онъ видимо идетъ въ бездну, изъ которой нѣтъ возврата, и имѣя въ своихъ рукахъ жизнь вѣчную, безумно мѣняетъ ее на суету и тлѣніе? Какъ не плакать о грѣшникѣ, когда столько средствъ, употребленныхъ для примиренія его съ Богомъ, для возвращенія ему правъ на потерянный рай, на приобрѣтеніе для него царства небеснаго, остаются напрасными и не приносятъ плода?

Увы, слезы Господа не помогли Иерусалиму. Онъ не уразумѣлъ тайны благодатнаго входа въ него Божественнаго Искупителя и за то доселѣ преданъ на поправіе язычникамъ. Не помогутъ слезы Господа и намъ, возлюбленные братія если мы, подобно Иерусалимлянамъ, останемся безчувственными къ нашимъ грѣхамъ. Для того, чтобы наши беззаконія были омыты этими безцѣнными слезами, нужно, чтобы къ нимъ присоединились наши собственныя слезы о нашихъ неправдахъ; необходимо, чтобы печаль, наполнявшая сердце Господа, перешла въ нашу душу и изгнала изъ нея всѣ нечистыя грѣховныя радости.

И такъ, намъ должно болѣе плакать, нежели радоваться, потому что мы доселѣ упорствуемъ во грѣхахъ, пребываемъ нераскаянными, для грѣшниковъ же нѣтъ радости, говоритъ Господь. Эта святая печаль по Бозѣ не помѣшаетъ, впрочемъ, и нашей истинной радости, которая у грѣшниковъ,—каковы мы съ вами,—и можетъ произрасти только изъ слезъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какъ будетъ радостенъ для насъ праздникъ Воскресенія Христова, если наступающую недѣлю мы проведемъ въ слезахъ покаянія! Онъ будетъ такъ свѣтелъ, какъ ни когда не былъ доселѣ, чего да сподобитъ всѣхъ насъ Господь своею всемогущею благодатью. Аминь.

Поученіе въ Великій пятокъ.

«Поклоняемся страстямъ твоимъ, Христе».

Такъ въ благоговѣйномъ умиленіи восклицаетъ нынѣ св. церковь въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній? И можно ли, братіе, не преклоняться предъ неповинными страданіями Иисусовыми, когда *безстрастною страстію* бѣзгрѣшнаго Богочеловѣка мы освобождаемся отъ мучительнѣйшаго рабства нашимъ безчисленнымъ грѣховнымъ страстямъ? Можно ли не повергаться во прахъ у священнаго подножья креста Христова, если все мы, ученики и послѣдователи Голгооскаго Страдальца, хорошо знаемъ ту сколько печальную, столько же и утѣшительную для людей истину, что сей Страдалецъ *«изъявленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши»*, что *«наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами его мы исцѣлились»*; ибо *«все мы заблудились, какъ овцы, и Господь предалъ Его ради нашихъ грѣховъ»*?

Можно ли? Но, увы! кому же неизвѣстно, братіе, какъ часто,—если не сказать даже постоянно,—въ многозаботливой суетѣ своей грѣховной жизни мы совершенно почти забываемъ лежащій на каждомъ христіанинѣ священный долгъ умиленно-благодарнаго воспоминанія о страдальческой жизни Иисусовой? Не одинъ, не два и не три раза, но за всеми высокознаменательными службами протекшихъ дней Страстной седмицы Церковь обращала къ намъ свой краснорѣчивый, исполненный трогательной убѣдительности, призывъ *«помянуть Господа Иисуса Христа (2 Тим. 2,8)»*. Что же? Многіе ли изъ предстоявшихъ въ часы этихъ службъ въ семь св. храмъ Божию могутъ со всею рѣшительностію засвидѣтельствовать, что они съ живѣйшимъ вниманіемъ и глубокимъ сердечнымъ сокрушеніемъ, а не съ разсѣянною мыслию и

холоднымъ чувствомъ воспринимали своимъ слухомъ скорбное евангельское благоговѣствованіе о послѣднихъ дняхъ искупительнаго служенія Единороднаго Сына Божія падшему человѣчеству, закончившагося ужасными событіями на вершинѣ Голговы? Въ Великій пятокъ и Великую субботу церковь употребляетъ чрезвычайное средство къ тому, чтобы сильнѣе расположить умъ и сердце вѣрующихъ къ благоговѣйному воспоминанію о *«святыхъ и спасительныхъ страстяхъ»* Христовыхъ. Предъ нашими взорами, для нашего чествованія и поклоненія, плащаница, этотъ священный образъ того живоноснаго гроба, въ которомъ почилъ нѣкогда плотію *яко мертвотвергнутый, поруганный, претерпѣвшій жесточайшія душевныя и телесныя мученія и вкусившій позорную смерть на крестѣ* Искупитель падшаго человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти. Можетъ ли быть еще болѣе краснорѣчивая проповѣдь о распятомъ Богочеловѣкѣ? И нельзя, конечно, сказать, что мы оставляемъ ее безъ всякаго вниманія. Въ глубокой сосредоточенности созерцали мы умиленное священнодѣйствіе выноса изъ алтаря на средину храма священнаго изображенія пречистаго тѣла Иисусова, снятаго Іосифомъ Аримаѳейскимъ и Никодимомъ со креста и положеннаго ими во гробъ. Но забудемъ ли при этомъ, братіе, что весь сошедшійся на голгооское зрѣлище народъ, *видя происходившее на Голгоѣ, возвращался, бѣя себя въ грудь.* (Лук. 23, 48).

Не безъ тремета взирають многіе изъ насъ на уничиженный Ликъ Божественнаго Страдальца, ибо можно ли человѣческому духу не содргаться и не трепетать при видѣ того, что заставило нѣкогда поколебаться самаго основанія земли? Но не гораздо ли боль-

шій трепеть и ужась овладѣвають всѣми нами тогда, когда какая либо—въ иныхъ случаяхъ даже недѣйствительная, а лишь соображаемая—опасность угрожаетъ нашему личному благосостоянію, въ особенности же нашей скоротечной жизни? Не безъ увлаженнаго слезами взора приближаются нѣкоторые христіане къ священному гробу Христа-Жизнодавца, ибо неужели человѣческое око было бы нечувствительнѣе солнца, которое померкло и скрыло свои лучи во время крестныхъ страданій Владыки твари? Но такъ ли обильны и такую ли горечью отличаются эти святые слезы, какъ тѣ неупорядоченные слезные потоки, въ которыхъ мы изливаемъ свое горе по поводу вѣчной, а иногда и временной разлуки съ дорогими намъ лицами, выражаемъ мучительную боль въ членахъ нашего тѣла, нерѣдко же и просто свою бессильную досаду на неблагопріятно сложившіяся для насъ обстоятельства, терзанія болѣзненно уязвленнаго самолюбія и подобныхъ имъ состояній? Не далѣе, какъ вчера, немалая часть изъ насъ, окружающихъ теперь святую плащаницу принесла Господу клятвенное обѣщаніе—не давать Ему лобзанія Іудина. Можемъ ли мы, не смотря на это съ полнымъ дерзновеніемъ сказать, что прикосновеніе нашихъ устъ къ пречистымъ язвамъ Божественнаго тѣла нашего Спасителя не будетъ новою язвою для непорочнаго Агнца Божія, закланнаго руками грѣшныхъ людей на голгоетскомъ жертвенникѣ?

Что же дѣлать намъ, братіе, у гроба распятаго за насъ Единороднаго Сына Божія? Можетъ ли имѣть благотворное значеніе для грѣшниковъ ихъ смиренное поклоненіе *страстемъ* Христовымъ, благословенному Кресту Господа и Его живоноснымъ язвамъ? Можетъ—и даже весьма большое, если только въ твоей душѣ, волею и неволею согрѣшающей собрать-христіанинъ, есть твердая рѣшимость

не идти болѣе путемъ беззаконія, возлюбить чистоту совѣсти исправить свою жизнь. Не со креста ли чрезъ искреннее раскаяніе вошелъ прямо въ рай распятый одесную Спасителя благоразумный разбойникъ? «*Помяни мя, Господи! когда приидеши въ царствіе Твое (Лук, 23, 42)*»—изрекъ онъ вѣрою къ уничтоженному Страдальцу, въ которомъ внѣшній человѣческій глазъ не могъ усмотрѣть тогда ничего соответствующаго царственному величію и достоинству. И что же? Въ отвѣтъ на эту горячую мольбу онъ услышалъ отъ Господа царственное изъявленіе милости раскаявшемуся грѣшнику: «*Истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю (Лук. 23, 43)*». Покайся и ты, христіанинъ, при гробѣ Іисусовомъ, и Милосердный Господь не отвергнетъ твоего покаянія. Приступи къ св. плащаницѣ не только съ сокрушеннымъ сознаниемъ твоихъ прежнихъ грѣхопаденій, но и съ пламенной молитвой, чтобы изображенный нашъ Искупитель міра даровалъ тебѣ силу выйти изъ этого храма на новый жизненный путь, путь вѣры и благочестія, чистоты и истины, смиренія и кротости.

Братіе,—*поминая* нынѣ, по заповѣди св. Церкви, *Господа Іисуса* воззовемъ къ Нему изъ глубины своей умиленной души, подобно благоразумному разбойнику: «*Помяни и насъ Господи, въ царствіи Твоемъ*». Аминь.

